

eISSN 2311-2468
Том 4, № 23. 2016
Vol. 4, no. 23. 2016

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ФОФАНОВА К. В., КОВАДИН М. А.

**ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВУ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ГОР. САРАНСКА)**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема массового потребления контрафактного контента в глобальной сети, получившее название интернет-пиратства. На основе эмпирических данных определен уровень осведомленности и отношения молодежи к проблеме интернет-пиратства, выявлены факторы, мешающие молодежи покупать и использовать лицензионную продукцию.

Ключевые слова: интернет-пиратство, информационное общество, авторские права, молодежь, ответственность.

FOFANOVA K. V., KOVADIN M. A.

**YOUTH'S ATTITUDE TOWARDS INTERNET PIRACY:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS (A STUDY OF THE CITY OF SARANSK)**

Abstract. The article deals with the problem of mass consumption of counterfeit content known as Internet piracy. Using the empirical data, the authors determine the level of awareness of young people and their attitude to the problem of online piracy. The factors that prevent young people from buying and using licensed products are studied.

Keywords: online piracy, information society, copyright, youth, responsibility.

Неким негативным последствием развития информационного общества стало массовое распространение и потребление контрафактного контента в глобальной сети. Нарушение авторских прав посредством сети Интернет получило название интернет-пиратства. Основными видами интернет-пиратства являются видеопиратство, аудиопиратство, пиратство программного обеспечения и литературное пиратство.

Согласно оценке международной ассоциации производителей программного обеспечения BSA, Россия относится к числу стран с высоким уровнем интернет-пиратства. По данным этой ассоциации уровень нарушения авторских прав посредством сети Интернет в России увеличивается с каждым годом. Так, по сравнению с 2013 г., в 2015 г. возросло использование пиратского программного обеспечения на 2%, нелегальный софт составил 64%. По подсчетам BSA из-за интернет-пиратства производители программного обеспечения в России в 2013 г. потеряли 2,6 млрд. долларов, в 2015 г. – 1,34 млрд. долларов [2].

Официальные данные показывают, что авторское право нарушалось и продолжает нарушаться. Ситуацию не изменил и принятый в 2013 году Федеральный закон № 187-ФЗ «О

внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [1].

На «публичной арене» и в «повестке дня» средств массовой информации различного уровня проблема интернет-пиратства конструируется как реальная угроза национальной безопасности. В дискуссиях, разворачивающихся на общественных площадках, приводятся доводы и доказательства «за» и «против» интернет-пиратства. Агенты информационного рынка бьют тревогу по поводу экономических издержек, этической стороны проблемы, призывают к ответственности и элементарной сознательности, в то время как обычные участники интернет-пространства ежедневно продолжают пользоваться «торрентами», не рассматривая в своих действиях особых оснований для паники, т.к. «мир, открытый компьютером, безграничен» [6].

Фокус научных исследований в большей степени сосредоточен на нормативно-правовых практиках регулирования авторских прав, уголовно-криминальных характеристиках интернет-пиратства. Социальный аспект проблемы, направленный на выявление отношения населения к интернет-пиратству, оценки и представлений населения об интеллектуальных продуктах остается практически в стороне от эмпирических замеров за редким исключением единичных исследований, проведенных в 2013 г. ВЦИОМом и ФОМом. Причина тому в сензитивной природе самой проблемы, включающей и проявления девиантного поведения, и морально-нравственные аспекты, и столкновение интересов пользователей и авторов-собственников. Эти факторы делают проблему правдивости ответов, и, как следствие, достоверности данных весьма актуальной и непростой для исследования. Также сложность эмпирического замера обусловлена процессом организации исследования, начиная с вопроса дизайна выборки и заканчивая процедурой сбора данных.

В фокусе данной статьи находятся результаты пилотажного исследования (доверительный интервал 10%, выборка квотная), проведенного методом анкетирования в 2016 г. среди молодежи г. Саранска на предмет выявления ее отношения к интернет-пиратству. Эмпирическим объектом исследования молодежь была выбрана неслучайно. Выбор связан с тем, что данная социальная группа является наиболее активным пользователем сети Интернет, имеет достаточно однородные интересы относительно продуктов, получаемых через сеть. В исследовании ставились задачи: определить уровень осведомленности молодежи о проблеме интернет-пиратства; выяснить, использует ли молодежь нелицензионную продукцию и считает ли ее использование нарушением авторских прав; узнать, какую продукцию молодежь скачивает бесплатно чаще всего; выявить факторы, мешающие молодежи покупать и использовать лицензионную продукцию.

Рассмотрим некоторые результаты исследования. Согласно полученным данным, 85% респондентов знакомы с явлением интернет-пиратства, но есть и доля тех (15%), кто не знаком с этим явлением или же имеет смутное представление о нем. Выявленный высокий уровень осведомленности об интернет-пиратстве позволяет предположить, что у молодежи сформировалось устойчивое, отрефлексированное отношение к этому явлению.

Ответы на шкальный вопрос, ориентированный на выявление отношения молодежи к интернет-пиратству, показали, что большая часть респондентов – 50,7% относится нейтрально к этому явлению, 6% респондентов – положительно или скорее положительно и 43,3 % – отрицательно. Согласно полученным данным, доля положительно относящихся к интернет-пиратству в целом невелика. Можно предположить, что эта часть респондентов пользуется, либо же готова пользоваться контрафактным контентом. При этом выявлена большая группа респондентов с нейтральными установками. В эту группу могут входить те, кто нарушает или готов нарушить авторские права и те, кто пиратство рассматривает как обыденное и привычное явление, кто пользуется нелегальным продуктом, но при этом не испытывает угрызений совести.

Двухмерный анализ вопроса: «Как Вы относитесь к интернет-пиратству» в сопоставлении с уровнем дохода показал корреляцию. Так, группа респондентов с низким уровнем дохода «не хватает денег даже на еду» и «хватает на еду, но покупка одежды проблематична», относится негативно к интернет-пиратству. Группа же с более высокой оценкой своего уровня жизни относится к интернет-пиратству нейтрально (около 60% респондентов из данных групп) и положительно. То есть респонденты с более низким уровнем дохода имеют большую сознательность и признают негативные последствия интернет-пиратства.

Следует отметить, что 56,7% опрошенных знают о защите авторских прав и ответственности, 35,8% респондентов слышали, но не придают значения, 7,5% – не знают об ответственности за интернет-пиратство. Среди опрошенных 16,4% считают себя нарушающими закон, но стараются минимизировать наносимый правообладателям вред, скачивая нелегальную продукцию лишь по мере необходимости; 34,3% ответивших считают себя нарушителями, но пользуются пиратской продукцией, когда она потребуется; 19,4% респондентов не считают скачивание пиратской продукции незаконным действием и выступают за свободу в Интернете; оставшиеся 29,9% не задумываются над этим. Одним из объяснений такой оценки поведения в интернет-пространстве могут выступать психологические причины, которые повлияли на изначальное формирование компьютерного пиратства. Л. Н. Чевтаева отмечает, «можно говорить о специфичной ментальности русских людей, обусловленной особенностями русского характера, обычаями и традициями, но

факты указывают на то, что психологические причины появления компьютерного пиратства, как такового, свойственны не только России» [4, с. 284]. Запретный плод всегда сладок и привлекателен.

Однако это не единственный фактор. К числу факторов, способствующих интернет-пиратству, респонденты относят высокую стоимость лицензионной продукции (63,3%), труднодоступность легального получения (23%), отсутствие локализации (перевода) (8%), сложный способ оплаты (5,7%). Таким образом, «плод» не только запретный, но и дорогой, поэтому экономический фактор также препятствует покупке лицензионной продукции. Определенную роль играет и труднодоступность легального получения. Так, многие виды продукции можно приобрести только на иностранных сайтах или же они вообще не предоставлены для покупки.

Продолжением вопроса о факторах, выступил вопрос, направленный на выявление того, покупали бы респонденты лицензионную продукцию за цену, которая бы их устраивала и о том, какой должна быть эта цена. Треть респондентов (34%) считают, что покупали бы лицензионный контент при цене в 1,5-2 раза меньше текущей, 27% респондентов готовы покупать при цене в 5 раз меньше, 15% устраивает цена, которая была бы меньше в 10 и более раз. Текущая цена устраивает всего 1,5% респондентов. Но 22,5% опрошенных ответили, что ни при каких условиях не будут платить деньги за продукцию.

Что касается реальных практик использования бесплатного контента сети Интернет, то 98,5% респондентов скачивают фильмы, музыку, книги, программы, игры и т.д. Наиболее скачиваемой продукцией является музыка. Ее часто скачивают 76% респондентов. По результатам ВЦИОМ в 2013 г. также наиболее потребляемым российскими пользователями контентом в Сети была музыка, ее скачивают 63% опрошенных [3]. Наше исследование показало более высокий процент, видимо, за счет того, что опрашивалась только молодежь.

На втором месте по скачиванию находятся фильмы, что также соответствует данным, выявленным ВЦИОМом. Часто их скачивают 66% респондентов, по данным ВЦИОМа – 53% [3]. Характерно, что чаще фильмы скачивают мужчины (82% против 50% женщин). На третьем месте по скачиванию находится литература: 55% часто скачивают, 45% – редко. С литературой в отличие от фильмов происходит обратная ситуация. Литературу чаще скачивают девушки (68% против 42% у мужчин). На четвертом месте по популярности скачивания располагаются игры, их скачивают часто 51% респондентов. Так же, как и с фильмами игры чаще скачивают мужчины (64% и соответственно 38% женщин). Корреляция с полом указывает на некие отличия в проведении досуга мужчинами и женщинами. Мужчины предпочитают смотреть больше фильмов и проводить время за компьютерными играми, а женщины читают больше книг и слушают больше музыки.

Остальные виды электронной продукции (софт, операционные системы и другое) скачивают достаточно редко. Это связано со спецификой продукции данного вида, ее скачивают и используют в зависимости от необходимости. Операционные системы, как правило, устанавливают на срок от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от частоты использования компьютера.

Также в анкете задавался вопрос: «Чем вы пользуетесь для скачивания литературы, фильмов, музыки, игр и т.д.?». Вопрос об источниках медиаконтента был задан с целью подтверждения того, что Интернет в настоящее время стал всеобъемлющим источником контента, удовлетворяющим самые разные потребности и вкусы людей. С помощью торрент-трекеров, являющихся самыми крупными и популярными источниками бесплатного контента можно закачивать фильмы, музыку, игры, программное обеспечение и т.д. Согласно исследованию, 84% респондентов используют торрент-трекеры, 51% – онлайн-ресурсы, 22% – файловые хранилища. Наиболее активными пользователями торрент-трекеров являются мужчины (90%), но они меньше всего пользуются файловыми хранилищами (6%). Иная ситуация сложилась с женщинами, они больше используют онлайн-сервисы (65%). Данная взаимосвязь обусловлена наличием различного вида контента на каждом из сервисов. На торрент-трекерах представлены в основном фильмы и игры, а литература и музыка размещается на онлайн-сервисах и файловых хранилищах.

Многие торрент-трекеры помимо представленной на них бесплатной электронной продукции для скачивания, которая на некоторых сайтах доступна лишь после регистрации, содержат форумы, чаты для общения, обсуждения и помощи по каким-либо вопросам. Использование торрент-трекеров во многом зависит от их популярности и наличия / отсутствия обязательной регистрации для скачивания. Также популярность торрент-трекеров зависит и от того, сколько пользователей стоит на раздаче на скачивании информации, что влияет на скорость скачивания.

На основе этого был задан вопрос о том, регистрируются ли пользователи на торрент-трекерах или предпочитают дальнейшие поиски на сайтах, не требующих регистрации. Ответы показали, что регистрируются для скачивания, а затем пользуются возможностями, предоставляемыми сайтом (чатом, форумами и прочее), всего 6% опрошенных. Регистрируются только для скачивания необходимых файлов 45%, а остальные 49% предпочитают продолжить поиск на ресурсах, не требующих регистрации. Это связано с тем, что пользователи не хотят тратить время на регистрацию, поэтому предпочитают скачивать информацию с сайтов, не требующих регистрации.

На вопрос: «Используете ли вы сервисы, предоставляющие бесплатную лицензионную продукцию?» дали положительный ответ 55% мужчин и 38% женщин.

Согласно данным исследования, респонденты указали, что наиболее часто пользуются сервисами Google play (43%), Steam (28%), ЛитРес (10%), App Store (8%), iTunes (7%), Amazon (4%). Исследование также показало, что молодежь использует и другие способы для получения необходимой литературы, музыки и фильмов: ходят в кинотеатры, покупают книги и диски.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что большая часть молодежи г. Саранска прибегает к пиратским методам получения медиапродуктов, относится к подобным практикам положительно, либо нейтрально, но знает об ответственности. Данная тенденция имеет под собой и психологические, и экономические, и культурологические основания. Более того, важным фактором выступает само интернет-пространство, в котором, в силу его виртуальной специфики, законы и правила материального мира не всегда срабатывают, т.к. нет четких границ между дозволенным и недозволенным. Поэтому интернет-пространство должно выстраиваться на принципах ответственности, подразумевающей, что действия «совершаются субъектом свободно, демонстрируют заботу об объекте и могут расцениваться соответствующей моральной инстанцией как заслуживающие поощрения», а не только на регламентации законов и правил [4, с. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 N 187-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/.
2. Кантышев П. В России впервые выросло использование пиратского софта [Электронный ресурс] // Ведомости. 25.05.2016. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/05/25/642296-na-rossiiskom-rinke-programmnogo-obespecheniya-vpervie-2004-goda-viros-uroven-piratstva>.
3. Россияне не хотят платить за фильмы, музыку и книги в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ferra.ru/ru/techlife/news/2013/10/14/wciom-russia-piracy/#.WAdI2qhkg1g>.
4. Сычев А. А. Модальности моральной ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2015. – № 2. – С. 37-45.
5. Чевтаева Л. Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 4. – № 1 (73). – С. 284-289.
6. Levy St. Hackers: Heroes of the Computer Revolution. – 25th Anniversary Edition. – O'Reilly Media, Inc. 2010. – 520 p.

ЛИПАЙКИНА М. И.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАДАЧАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН**

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия населением уровня собственной социальной защищенности в контексте его представлений о социальной справедливости. Проведенный социологический опрос позволяет рассмотреть представления жителей Республики Мордовия о социальной справедливости и задачах государственной социальной политики в области защиты прав граждан.

Ключевые слова: социальная справедливость, несправедливость, социальная защищенность, Республика Мордовия, государственная социальная политика.

LIPAYKINA M. I.

**SOCIAL JUSTICE AND GOALS OF STATE SOCIAL POLICY
IN PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS:
A STUDY OF PUBLIC OPINION IN MORDOVIA REPUBLIC**

Abstract. The article considers the citizens' perception of their own level of social protection in the context of public opinion about social justice. The sociological survey conducted by the author reveals the views of residents of the Republic of Mordovia on social justice and goals of state social policy in the field of protection of the rights of citizens.

Keywords: social justice, injustice, social protection, Mordovia Republic, state social policy.

Рост неравенства в уровне жизни, в доходах, в образовании, в медицинском обслуживании способствовали развитию проблемы социальной справедливости, причины которой находятся в неравенстве возможностей большого круга людей. Несправедливость получает массовый характер в связи с растущим социальным расслоением, низким уровнем жизни большей части населения, ухудшением социальных и межэтнических конфликтов. Разнообразные нарушения социальной справедливости наблюдаются во всех сферах жизни общества, которые затрагивают жизненные интересы различных слоев населения. Все это отражается как несправедливость социальной системы в сознании людей, которая может привести к усилению социальной напряженности в стране, а, следовательно, к социальной незащищенности населения.

В свою очередь, социальная защищенность обуславливается обеспеченностью всех членов общества определенным минимумом уровня жизни, доходами, обеспеченностью жильем, борьбой с нищетой, обеспеченностью приемлемого уровня социального и

экономического неравенства, соблюдением гражданских прав, одной из категорий которой являются социальные права. Под социальным типом прав понимается практически все права: от прав на необходимый минимум экономического благосостояния и безопасности до права унаследовать в абсолютном объеме социальное богатство общества и жить достойной жизнью. Именно такие права дают гарантию обществу в социальном обеспечении и в системах образования [7, с. 84].

Однако наблюдается тенденция в несоответствии уровня социальной защищенности населения с его представлениями о социальной справедливости, которая и определила проблему исследования.

На сегодняшний день исследования социальной защищенности и социальной справедливости носят междисциплинарный характер. Наибольший интерес к указанным аспектам проявляют социологи, регионоведы, социальные работники, историки, экономисты, государственные и муниципальные служащие и др.

Среди отечественных исследований социальной справедливости и социальной защищенности можно выделить труды таких ученых как М.А. Вахтина [1], М.К. Горшков [2], Д.И. Кирюхин, С.И. Щербак [4], С.В. Мареева [6], В.Г. Немировский, А.В. Немировская [8], О.А. Полюшкевич [9] и другие.

В феврале 2016 года автором статьи был проведен социологический опрос на тему «Социальная защищенность и справедливость в представлениях населения Республики Мордовия», в ходе которого было опрошено 118 респондентов (44,9% мужчин и 55,1% женщин) в возрасте старше 18 лет. В опросе приняли участие представители русской (44,9%), мордовской (51,7%) и татарской (2,5%) национальностей, проживающих как на территории городской (61%), так и сельской (39%) местности.

Большинство респондентов (67,8%) состоят в официально зарегистрированном браке, 4,2% являются разведенными, 9,3% – вдовыми и 18,6% респондентов не состоят в браке. Из общей доли опрошенных респондентов 74,6% указали на наличие у них детей: 33,9% имеют двух детей, 22% – одного ребенка, 13,6% – трех, 4,2% имеют шестерых детей.

При оценке материально-финансового положения за последний год выяснилось, что материально-финансовое положение большинства опрошенных жителей республики за последний год осталось без изменений (38,1%). Количество респондентов, которые считают, что их материальное положение за последний год незначительно улучшилось составляет 23,7%. Незначительное ухудшение материального положения за последний год отметили 16,9% респондентов. 12,7% опрошенных сказали о существенном ухудшении своего материально-финансового положения. 29,7% опрошенных жителей республики не ожидают, что материально-финансовое положение их семьи как-то изменится в ближайший год.

Однако, столько же (29,7%) респондентов полагают, что оно незначительно ухудшится, и 12,7% надеются, что материально-финансовое положение их семьи в ближайший год незначительно улучшится.

М.И. Козлов отмечает, что ареной столкновения справедливости является сфера распределения благ, так как при распределении благ людям свойственно удовлетворение своих потребностей за счет друг друга. В связи с этим принцип равенства является неприемлемым, поскольку равное распределение, принимая во внимание разнообразие ролей людей в создании благ и их неравные потребности, ведут к несправедливому распределению [5, с. 52].

Результаты исследования показывают, что на сегодняшний день сторонниками уравнительности как справедливого распределения собственности и доходов являются 13,6% респондентов. Доля несогласных со справедливостью уравнительного распределения составляет большую часть опрошенных (42,4%). 22,9% не имеет определенного мнения по данному вопросу и 21,2% респондентов затруднились ответить.

В результате исследования выяснилось, что чуть больше половины респондентов (51,7%) считают, что государство должно ограничивать доходы богатых граждан, устанавливая для них более высокие налоги. Вариант ответа "скорее да" выбрали 39,8% опрошенных. И только 5,9% респондентов выбрали вариант ответа "скорее нет". При этом большая часть опрошенных жителей были уверены, что скорее всего большинство (63,6%) или примерно половина (29,7%) опрошенных разделяет их мнение. Вероятно, это связано с тем, что население недовольно налоговой политикой государства. По мнению жителей РМ, доходы и блага между людьми распределяются в основном несправедливо, и для того, чтобы смягчить экономическое неравенство, необходимо сократить различия в доходах, то есть тем самым для состоятельных граждан установить более высокие налоги.

Понимание социальных ценностей – очень важная вещь. У каждого человека своя система ценностей, свои приоритеты. Однако, независимо от возраста, значимыми ценностями для жителей Республики Мордовия являются: здоровье (18,7%), семья (18%), наличие материального достатка (10,1%), спокойная размеренная жизнь (7,5%), образование (7,4%), социальная справедливость (7%). Как отмечает Л.П. Капаева, здоровье является незаменимым лидером среди всех ценностей. В 2013 г. его отметили 81,5% респондентов, что на 13,4% больше, чем в 2008 г. Второе место среди этих групп ценностей занимает семья [3, с. 166]. Как видим, к 2016 г. тенденция в отношении социальных ценностей практически не изменилась.

Что касается ценности социальной справедливости, то она занимает шестую строчку среди наиболее приоритетных социальных ценностей населения Республики Мордовия (из

восемнадцати предложенных респондентам). Следовательно, можно заметить, что социальная справедливость и сегодня остается значимой ценностью для населения Республики Мордовия.

В рамках социологического опроса мы предложили жителям РМ ответить на вопрос о том, чувствуют ли они уверенность в завтрашнем дне, или нет. Ответы оптимизмом не отличались. Более половины опрошенных городских жителей (65,3%) указали, что уверенности в завтрашнем дне они скорее не чувствуют. Такой позиции придерживаются и сельские жители (45,7%). При этом однозначно "нет" указало 16,7% горожан и 15,2% сельчан. Уверенность в завтрашнем дне ощущают 18,1% городских и 39,1% сельских жителей. При этом однозначно "да" не указал никто. То есть можно сказать, что население Республики Мордовия в основном настроено пессимистически.

Государственная социальная политика – один из важнейших вопросов, без решения которого нельзя обеспечить благополучие всем сферам общества. Государство несет ответственность, обеспечивая доступ всем слоям населения к социальным услугам. В этой области обнаруживается специфика требований к качеству жизни человека, которое государство должно удовлетворять. Возможно, в условиях развивающегося социально-экономического кризиса, регулирование систем в социальной сфере может затрудниться, и из-за этого ради реформ государство может игнорировать интересы населения. В связи с этим оценка населением РМ социальной политики государства – неудовлетворительная (40,7%). Однако, примерно такое же количество респондентов оценивают государственную социальную политику в современной России как удовлетворительную (39%). И только 6,8% опрошенных уверены в том, что государственная социальная политика в России хорошая.

Согласно результатам опроса, по мнению большинства респондентов, граждане России по большей части выполняют (41,5%) свои обязанности перед государством. 24,6% респондентов уверены в том, что граждане России сколько выполняют, столько и не выполняют свои обязанности перед государством. 19,5% респондентов считают, что свои обязанности перед государством граждане России по большей части не выполняют. 8,5% опрошенных респондентов затруднились ответить на данный вопрос. В то же время государство, по мнению опрошенных, сколько выполняет, столько и не выполняет (38,1%) свои обязанности перед гражданами России. 26,3% опрошенных убеждены в том, что государство по большей части не выполняет свои обязанности перед гражданами России. Однако, почти такое же количество респондентов (24,6%) уверено, что государство по большей части выполняет свои обязанности перед гражданами России. 11% опрошенных респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

По мнению большей части опрошенных РМ (50,8%), в рамках системы социальной

защиты государство должно оказывать адресную помощь группам населения, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т.д.). 24,6% респондентов уверены в том, что люди должны сами решать свои проблемы, а не надеяться на государство. Представлений о том, что государство должно защищать малоимущих придерживается 12,7% опрошенных.

Таким образом, в желаемой модели общества субъектом защиты, по мнению граждан, должно выступать государство.

Анализ полученных данных показал, что наиболее значимыми различиями между группами населения для большинства опрошенных (31,6%) являются различия по доходам (бедные, богатые, средние слои). На втором месте находятся различия между населением и властью, политиками (14,8%). Для 13,5% респондентов значимыми являются социально-классовые различия (рабочий класс, интеллигенция, бизнесмены и т.д.) и для 9,3% респондентов – возрастные (молодежь, средний возраст, пожилые).

Согласно результатам исследования, больше всего население РМ беспокоят такие проблемы, как безработица (19,3%), рост цен (19%), алкоголизм, наркомания, СПИД (13,2%), коррупция, взяточничество (8,5%). Страх за безопасность свою, семьи, близких людей беспокоит 7,9% опрошенных и 7% респондентов тревожит проблема социальной несправедливости.

Переживания по поводу роста цен и безработицы объяснимы тем, что в стране в последнее время ощущается кризис, доллар и евро повышаются, запрещен ввоз импортных товаров. Что касается алкоголизма, наркомании, СПИДА, коррупции, взяточничества, то это актуальные проблемы общества на протяжении длительного времени. И поэтому неудивительно, что эти вопросы занимают лидирующую позицию в списке беспокоящих население проблем.

Политическая сфера является одной из наиболее важных сфер жизни, она изъясняет огромное влияние на стабильность общества. В связи с этим, жителям РМ был задан вопрос о том, как они оценивают политическую обстановку в России. В результате опроса выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных (62,7%) оценивают политическую обстановку в России как напряженную, 16,9% считают ее критической, взрывоопасной. В то же время 9,3% респондентов уверены в том, что политическая обстановка в России спокойная.

Экономическая сфера также является не менее важной. 47,5% респондентов оценивают нынешнее экономическое положение в своем городе, сельском районе как среднее. Однако почти столько же опрошенных (46,6%) утверждает о плохом экономическом положении в своем городе, сельском районе.

На вопрос о том, что способствует развитию гармоничного общества прежде всего

большая часть опрошенных отметило соблюдение прав и свобод граждан (32,3%), достаток граждан (20%) и социально ориентированное государство (12,3%). Сокращение социального неравенства и сильную власть выбрали 11,8% и 11,3% респондентов. Следует отметить, что такие категории, как развитые гражданские институты и свобода предпринимательства, упоминаются реже.

Таким образом, в общественном сознании жителей РМ высоко ценится значимость государства как фактора развития гармоничного общества.

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы.

1. Чуть больше половины опрошенных считают, что государство должно ограничивать доходы богатых граждан, устанавливая для них более высокие налоги. Это, скорее всего, связано с тем, что население недовольно налоговой политикой государства. В то же время, большая часть опрошенных не согласна со справедливостью уравнительного распределения.

2. Среди наиболее приоритетных социальных ценностей, выделяемых населением РМ, социальная справедливость занимает шестую строчку (из восемнадцати предложенных респондентам), что говорит о не менее высокой значимости социальной справедливости в общественном сознании граждан. Однако незаменимыми лидерами среди всех ценностей для жителей республики, независимо от возраста, является ценность здоровья и семьи.

3. В общественном мнении жителей Республики Мордовия наблюдается удовлетворительная оценка государственной социальной политики.

4. В рамках системы социальной защиты, по мнению большей части опрошенного населения РМ, государство должно оказывать адресную помощь группам населения, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т.д.). То есть в желаемой модели общества субъектом защиты, по мнению граждан, должно выступать государство.

5. Больше всего население РМ беспокоят проблемы, связанные с безработицей, ростом цен, алкоголизмом, наркоманией, СПИДом.

6. Вместе с тем, в общественном сознании жителей РМ высоко ценится значимость государства как фактора развития гармоничного общества. Однако политическая обстановка в России оценивается населением как напряженная, в то время как экономическое положение получает среднюю оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтина М. А. Роль социальных институтов в обеспечении справедливости в современной рыночной экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал

институциональных исследований). – 2013. – Т. 5. – № 2. – С. 64-68.

2. Горшков М. К. Социальное неравенство как вызов современной России // Вестник Института социологии РАН. – 2010. – № 1. – С. 24-47.

3. Капаева Л.П. Социальные ценности населения в условиях современного общества (на примере Республики Мордовия) // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: IV Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Саранск, 29 января 2015 г. / редкол.: С.М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2015. – 296 с.

4. Кирюхин Д. И., Щербак С. И. Представления о справедливости в России и в Украине: повседневность и идеология // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 1. – С. 136-150.

5. Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». – Архангельск, 2010. – 201 с.

6. Мареева С. В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 16-26.

7. Мюрберг И. И. Т. Х. Маршалл и концептуальная история режимов гражданства // Политико-философский ежегодник. – Вып. 3. – М.: ИФРАН, 2010. – С. 82-95.

8. Немировский В. Г., Немировская А. В. Чувство незащищенности от социальных опасностей как основа типологизации регионов (по материалам социологических исследований в Восточной и Западной Сибири) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 1(107). – С. 113-127.

9. Полюшкевич О. А. Представления о социальной защищенности жителей России и Португалии // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 66-71.

ЛИПАЙКИНА И. И.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. На основе результатов авторского социологического опроса в статье выделяются стратегии поведения сельских и городских жителей Республики Мордовия в условиях социально-экономического кризиса. Рассматриваются наиболее распространенные способы вложения финансовых средств в период кризиса.

Ключевые слова: стратегия поведения, социально-экономический кризис, Республика Мордовия.

LIPAYKINA I. I.

BEHAVIOR STRATEGIES OF MORDOVIA REPUBLIC POPULATION IN SOCIO-ECONOMIC CRISIS

Abstract. Considering the results of the author's sociological survey, the article determines the main behavior strategies of rural and urban residents of the Mordovia Republic under the conditions of socio-economic crisis. Some of the most common ways of investing financial resources in times of economic crisis are studied.

Keywords: behavior strategy, socio-economic crisis, Mordovia Republic.

Кризисные явления, которые сопровождают мировую экономику, повторяются с определенной периодичностью, заставляя людей во всем мире с тревогой смотреть в ближайшее будущее.

Особенностью кризисных явлений является то, что они проявляются сначала в экономике страны, а затем и в социальной сфере. Государственные расходы начинают постепенно сокращаться, формируется существенный дефицит бюджета. В этой ситуации государство вынуждено урезать свои расходы в социальной сфере. Страдают от подобных мер, в конечном итоге, рядовые граждане. Происходит снижение доходов, ухудшение материального положения и снижение уровня экономической безопасности населения.

В условиях социально-экономического кризиса население осуществляет поиск новых средств и путей выхода из сложившейся ситуации, тем самым приспосабливается к новым условиям существования. В результате этого меняются основные стратегии потребительского поведения населения. В условиях кризиса происходит переход населения на режим экономии, который выражается в сокращении расходов на основные продукты питания и услуги, а также в переходе на более дешевые аналоги.

Социологические исследования социальных практик населения в условиях социально-экономического кризиса в стране представляют собой значительный пласт научных работ. Указанной теме посвятили свои статьи Т. Ю. Богомолова [1], М. К. Горшков [2], Я. Э. Елканова [3] и др. Большинство статей носит преимущественно экономический характер, однако социальные практики населения в условиях кризиса также являются предметом рассмотрения указанных выше авторов.

Среди современных отечественных экономистов и социологов, которые изучают финансовое поведение домохозяйств в условиях кризиса, особый интерес представляют работы М. Д. Красильниковой [4], О. Е. Кузиной [5], Л. Н. Овчаровой [6] и М.С. Щербаль [8].

В феврале 2016 года автором статьи был проведен социологический опрос, целью которого являлось изучение стратегий поведения населения Республики Мордовия в ситуации социально-экономического кризиса в России. В ходе данного исследования было опрошено 118 жителей Республики Мордовия (44,9% мужчин и 55,1% женщин) в возрасте старше 18 лет. В опросе приняли участие городские (61%) и сельские жители (39%).

По данным ВЦИОМ, социально-экономический кризис оказал определенное влияние на потребительское поведение россиян. В конце 2015 года две трети населения пытаются приспособиться к кризису тем, что начинают покупать более дешевые товары и продукты или вовсе отказываются от приобретения некоторых товаров. Сокращается доля тех, кто делает накопления. Происходит увеличение производства продуктов в личном подсобном хозяйстве [7].

Жители Республики Мордовия также изменили свою стратегию поведения. Основным методом приспособления городских жителей к сложившейся экономической ситуации является переход на более дешевые товары и продукты (31,9%) и отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг (30,6%). Незначительная часть горожан (6,9%) начали брать деньги в долг у родственников и знакомых.

Сельские жители в ситуации кризиса ведут себя по-другому. В основном они покупают продукты впрок (32,6%). Для них это более выгодно, так как не надо каждый раз ездить в магазин, который в большинстве сел и деревень не всегда есть. Чуть более четверти опрошенных сельских жителей (26,1%) начали покупать реже или так же, как и городские жители, отказывались от покупки некоторых товаров и продуктов питания. При этом 13% в результате сложившейся ситуации начали выращивать больше овощей и фруктов, разводить птицу и т.п. Это естественно, так как в большинстве случаев многие жители сел и деревень имеют свои земельные участки. За счет личного подсобного хозяйства они и живут.

Таким образом, у населения республики преобладает пассивная стратегия поведения в ситуации социально-экономического кризиса. Адаптация населения к кризису происходит в

основном за счет замены более дорогих продуктов более дешевыми, а также в результате отказа от некоторых из них. В условиях кризиса население предпочитает сокращать расходы, а не увеличивать доходы. При этом приоритетными являются пассивные методы борьбы с кризисом, главной из которых является экономия. Это свидетельствует о том, что кризис повлиял на образ жизни населения. Люди понимают, что не могут позволить себе лучшее как раньше и поэтому вынуждены экономить. Активная стратегия поведения, которая выражается, прежде всего, в поиске дополнительных заработков или в более высокооплачиваемой работе, продаже ценного имущества и в покупке товаров в кредит, населением РМ не используется.

Режим экономии относится не только к приобретению продуктов питания, но в целом и к потребительскому поведению. При ответе на вопрос о том, от чего пришлось совсем отказаться в связи с кризисом, респонденты отмечают, что в большинстве случаев в этом плане ничего не изменилось (16,8%). Примерно одинаковое количество опрошенных (5,8% и 5,7%) отказались от покупки еды («не покупаем дорогостоящие продукты», «продукты больно не покупаем», «отказались от некоторых продуктов») и покупки новой техники («не покупаем бытовую технику», «не смог купить холодильник», «новый телевизор не купил»).

В условиях нестабильной экономической ситуации многие считают, что брать кредиты в этот период не стоит. Более половины опрошенных жителей республики (55,1%) отмечают, что сейчас скорее плохое, нежели хорошее время для того, чтобы брать кредиты. Это говорит о том, что уровень кредитного доверия граждан республики снижается, но, несмотря на это, 48,4% респондентов в возрасте от 40 до 54 лет и 41,9% респондентов в возрасте от 55 лет и старше переживают кризис с непогашенным кредитом. При этом большинство из них имеют кредиты на покупку автомобиля (39%). 26,8% имеют потребительский кредит в магазине, в частности на покупку бытовой техники и других товаров в кредит. Невыплаченный кредит на неотложные нужды (ремонт, свадьба, лечение, срочные покупки и т.д.) и кредит на образование имеют 14,6% и 9,8% респондентов, соответственно. При этом примечателен тот факт, что молодежь (18-24 года) практически не имеет кредитов (91,7%).

В целом возможности по оплате кредита нельзя назвать положительными, так как большинство кредитоплательщиков (22,9%) отмечают, что за последние два-три месяца платить по кредиту им стало тяжелее, чем раньше.

Вместе с тем интересно было узнать, на что, прежде всего, рассчитывают граждане Республики Мордовия при решении своих проблем в ситуации социально-экономического кризиса. Анализ полученных данных показал, что в большинстве случаев поддержка семьи и родственников – это основное решение проблем в период кризиса. Так считают 76,7%

респондентов в возрасте от 55 лет и старше, 50% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет и 45,2% в возрасте от 40 до 54 лет. Граждане в возрасте от 25 до 39 лет в первую очередь рассчитывают на свою способность заработать, профессию (46,9%) и на свои денежные накопления (43,8%). Примечателен тот факт, что поддержка государства не является одним из основных способов решения проблем населения в ситуации кризиса. Данную позицию отметили лишь 12,5% граждан в возрасте 25-39 лет и 8,3% в возрасте 18-24 года. Люди средней возрастной когорты (40-54 года) и пенсионного возраста (55 и старше) на помощь государства в период кризиса совсем не надеются.

Таким образом, в целом население постепенно привыкает жить в условиях социально-экономического кризиса. Экономические изменения не кажутся им такими опасными, как раньше. Можно сказать, что жители республики адаптировались к новым условиям и поэтому при решении своих проблем в ситуации кризиса надеются либо на себя, либо на помощь семьи и родственников. Однако в основном доминирует установка на решение своих проблем при помощи семьи и родственников.

В результате проведенного опроса выяснилось, что, по мнению жителей республики, наиболее надежным способом вложения денег является покупка недвижимости (29,5%). Доля тех, кто считает надежным накопление денег в рублях и хранение их в наличном виде, составляет 20,2%. Примечателен тот факт, что всего лишь 5,8% опрошенных надежным считают покупку иностранной валюты и хранение ее в наличном виде. Скорее всего, это связано с ее нестабильным курсом в настоящее время. Далее предпочтения отдаются открытию счета в банке (8,1%). Более того, покупка золота и драгоценностей успешно конкурирует с этим способом вложения денег (6,9%). На низком уровне по оценке надежности находятся вклады в паевые инвестиционные фонды (2,3%) и пенсионные фонды (1,2%). Чуть больше четверти респондентов (25,4%) затруднились с ответом на данный вопрос.

Таким образом, в ситуации социально-экономического кризиса люди пытаются найти способы сохранить и выгодно вложить свои деньги. Приобретение недвижимости в период кризиса является наиболее оптимальным и распространенным способом вложения финансовых средств для большинства граждан. Недвижимость всегда будет востребована, поскольку квартиру можно сдавать в аренду и получать стабильный доход либо в будущем можно ее продать по возросшей цене. Так как недвижимость не подвержена инфляции, то финансовые средства будут надежно сохранены.

По вопросу о причинах социально-экономического кризиса в России у населения не сложилось четкого представления. Существует множество мнений по этому поводу. Многие из них полностью противоречат друг другу. По мнению 24,6% опрошенного населения РМ,

кризис вызван преимущественно внутренними причинами, а именно самой структурой российской экономики и слишком сильным влиянием государства на экономику (военными расходами, плохим управлением госчиновников и т.п.). 14,4% респондентов отмечают, что основная причина социально-экономического кризиса в России внешняя. Прежде всего, это спад мировой экономики, падение цен на нефть и санкции, введенные против России. Однако большинство опрошенных (36,4%) утверждают, что кризис вызван сочетанием обоих факторов.

В связи с тем, что основным способом регулирования последствий социально-экономического кризиса является антикризисная политика, проводимая государством, респондентам были заданы вопросы, касающиеся антикризисных мер руководства Республики Мордовия и антикризисной политики современной России в целом. Анализ результатов показал, что основная оценка респондентов антикризисной политике Республики Мордовия и России в целом – «удовлетворительно» (34,7% и 50% соответственно).

Таким образом, по мнению опрошенных жителей РМ, антикризисная политика, проводимая в стране и в республике, является неэффективной не только в плане смягчения отрицательного влияния кризиса и преодоления его последствий, но и дальнейшего развития экономики республики и страны в целом. Это приводит к тому, что население не доверяет государству в плане решения своих проблем в ситуации кризиса.

Интересно было также узнать, кто, по мнению респондентов, сможет внести наибольший вклад в смягчение последствий начавшегося социально-экономического кризиса. 44,9% респондентов убеждены, что наиболее существенный вклад в смягчение последствий кризиса и в облегчение положения россиян сможет внести президент РФ и 33,9% считают, что правительство РФ. Незначительная часть опрошенных (2,5%) возлагают надежды на руководство предприятия, где они работают. 5,1% респондентов утверждают, что никто не сможет внести вклад в смягчение последствий кризиса. Такие институты, как политические партии и движения, церковь, религиозные организации и благотворительные фонды, в качестве субъектов, которые могут смягчить положение россиян, не рассматриваются. Таким образом, население РМ воспринимает социально-экономический кризис как явление общенационального, а не локального характера.

Исходя из полученных данных можно сделать следующие выводы.

1. В случае ухудшения своего финансового положения в период социально-экономического кризиса население продемонстрировало склонность к пассивной стратегии поведения. Экономия, выражающаяся в замене дорогих продуктов на более дешевые или отказ от них – это основной метод борьбы городских жителей с кризисом. Стратегия

поведения сельских жителей немного иная. В большей степени у них преобладает приобретение продуктов впрок и выращивание на своих участках большого количества овощей и фруктов.

2. Уровень кредитного доверия граждан республики постепенно снижается, поскольку большинство населения считает нецелесообразным брать кредиты в период кризиса.

3. При решении своих проблем в результате кризиса молодые люди (18-24 лет) и граждане в возрасте старше 40 лет надеются на поддержку семьи и родственников. В то время как граждане в возрасте 25-39 лет рассчитывают на свою способность заработать и на свои денежные накопления. Поддержка государства не является одним из основных способов решения проблем населения в ситуации кризиса.

4. Покупка недвижимости, накопление денег в рублях и хранение их в наличном виде являются в период кризиса наиболее оптимальными и распространенными способами вложения финансовых средств для большинства граждан.

5. Жители республики не доверяют государству в плане решения своих проблем в ситуации кризиса, поскольку антикризисную политику, проводимую государством, считают неэффективной. Однако, по мнению большинства респондентов, президент РФ и правительство РФ все-таки смогут смягчить последствия социально-экономического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова Т. Ю. Устойчивость населения к негативному воздействию кризиса: между вчера и завтра // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 115–136.
2. Горшков М. К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 36–47.
3. Елканова Я. Э. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях кризиса // Финансы и кредит. – 2010. – № 24. – С. 78–82.
4. Красильникова М. Д. Как российское население переживает очередной экономический кризис // Мир России. – 2010. – № 4. – С. 162–181.
5. Кузина О. Е. Влияние финансового кризиса на ожидания и поведение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – № 1. – С. 26–50.
6. Влияние кризиса 2008–2009 годов на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения: Финальный аналитический отчет / рук. темы Л. Н. Овчарова. – М.: АНО «НИСП», 2010. – 229 с.

7. Потребительское поведение: от января к декабрю-2015 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2016. – Пресс-выпуск № 3020. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115552>.
8. Щербаль М. С. Финансовое поведение домохозяйств в условиях кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6 (112). – С. 108–115.

ГРЕВНЕВ В. М.
О ВКЛАДЕ ЕВРЕЕВ В КУЛЬТУРУ СИБИРИ:
СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлен анализ вклада евреев в социальную и культурную жизнь Сибири. Взаимная толерантность этносов Сибири способствовала более полному раскрытию творческого, духовного и трудового потенциала евреев, повышению деловой активности, сочетаемой с социальной ответственностью. Подчеркивается, что специфические черты сибирских евреев сформировались под влиянием сибирского пространства, в которое они сумели успешно интегрироваться, став одним из компонентов социума Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, сибиряки, евреи, интеграция, ассимиляция, толерантность.

GREVNEV V. M.
ON JEWISH CONTRIBUTION TO THE CULTURE OF SIBERIA:
SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS

Abstract. The article presents an analysis of the contribution of Jews to the social and cultural life of Siberia. Mutual tolerance of the ethnoses of Siberia promoted actualization of creative, spiritual and labour potential of the Jews as well as an increase in the business activity combined with social responsibility. The study shows that the peculiar features of Siberian Jews developed under the influence of the Siberian space into which the Jews have managed to integrate successfully, having become a part of the society of Siberia.

Keywords: Siberia, Siberians, Jews, integration, assimilation, tolerance.

Судя по отчетливым признакам позитивного сотрудничества («диалога культур»), межэтнические отношения в Сибири можно охарактеризовать как равновесные и в целом гармоничные. Мирное сосуществование и содружество народов, населяющих Сибирь, обеспечиваются доминирующей в сознании и ментальности сибиряков этнической и социокультурной самоидентификацией, интегративной по своей глубинной сути.

Жители Сибири в массе своей воспринимают себя как единый народ («сибиряки»). Многолетний исторический опыт Сибири свидетельствует об уникальной наднациональной и внерелигиозной синергии, не отменяющей, между тем, право этносов на сохранение национального статуса и национально-религиозных особенностей, подразумевающих, в том числе, наличие культурой автономии (к примеру, в форме общин). В этом смысле весьма показателен пример евреев, включая и тех из них, кто вовлечен в общинную жизнь, и тех, кого

еврейский «коллективизм» не прельщает, кто предпочел раствориться среди славян.

В Еврейской электронной библиотеке, созданной на базе Краткой еврейской энциклопедии, изданной в Иерусалиме в 1976-2005 гг., говорится: «На землях Восточной Европы, примыкающих к Черному и Азовскому морям, евреи впервые появились не позднее II - I вв. до н. э. Еврейские общины имели синагоги, общественные строения; среди евреев были знатные горожане и воины (надгробная плита воина-еврея I в. н. э. найдена в Тамани)» [1].

Следующий период истории восточноевропейских евреев связан с судьбой Хазарской державы, распространившей в VIII – IX вв. свою власть на огромную территорию востока Европы. Один из красноречивых результатов освоения евреями новых земель – факты, приведенные в написанном на иврите Киевском письме из генизы Каира, свидетельствующие о том, что уже в начале X века в Киеве существовала еврейская община [1]. И так далее, включая и новейшую историю. Еврейское культурное и социально-экономическое присутствие, или, иначе говоря, равноправное и плодотворное существование евреев на территории России продолжают и доньше, несмотря на сложную демографическую динамику, вызванную, в том числе миграционными процессами.

Некоторое недоумение вызывает бытующее в общественном сознании отрицание древности исторических связей евреев с другими народами России, равно как и территориальная, социальная и метальная укорененность евреев в почву общественной жизни Государства Российского. В двухтомном труде А. И. Солженицына «Двести лет вместе» рассматривается только 200-летний период совместной жизни русского и еврейского народов, тогда как только сибирскому еврейству, как явствует в частности из Еврейской энциклопедии, более 300 лет. Солженицын, надо отдать ему справедливость, о контактах евреев с Древней Русью упоминает, но именно 200 лет, начиная с 1795 г. считает наиболее яркими в истории взаимоотношений русских и евреев. Дело в том, что в 1793 и 1795 гг. состоялись 2-й и 3-й разделы Польши, когда в состав России вошло почти миллионное еврейство Литвы, Подолии и Волыни, собравшись «после многовековых странствий, – цитирует Солженицын И. Бикермана, – под один кров, в одну великую общину» [2]. Разумеется, это вхождение было крупнейшим историческим событием, оказавшим влияние и на судьбу русских и на судьбу евреев. Но, подчеркнем, событием далеко не единственным по своей значимости.

Начавшиеся в Европе процессы активной эмансипации и ассимиляции, разрушающие религиозно-национальное единство евреев, распространились со временем и в России. К началу XX в. переход в другую религию уже не воспринимался здесь как нечто исключительное. Вероотступничество не стало нормой, но процент выкрестов значительно увеличился. С другой

стороны, для того чтобы называться евреем, достаточно было родиться от родителей-евреев, не приобщаясь к национальной религии.

Профессор Р. В. Рывкина приводит слова раввина Адина Штайнзальца: «Кроме общей истории, евреев <...> ничего не объединяет: ни единая земля, ни единая культура. С этнической точки зрения трудно утверждать, что существует такой этнос, как евреи» [3, с. 47]. Штайнзальц полагает, что евреи – это семья. Потому евреем можно быть, даже не сознавая этого. В любой семье есть родственники, не подозревающие о существовании друг друга.

Американский исследователь Юрий Слезкин словом «евреи» обозначает евреев «по рождению, вере, названию, языку, занятиям, самоописанию и формальному статусу, а также их детей и внуков (кем бы они не были по вере, названию, языку... и формальному статусу)» [4, с. 12]. Получается, что если ты родился евреем, то, как бы ни назывался в дальнейшем, ты им остаешься навсегда. Важнее другое – соответствуешь ли ты канонам еврейской состоятельности (дельности, деловитости).

Ассимиляция позволила евреям России сначала преодолеть жесткую привязку к черте оседлости, затем постепенно адаптироваться и социализироваться в новых условиях. Однако даже будучи абсолютно ассимилированными, евреи и ныне воспринимаются окружающими как некая ментальная общность. Так что вопрос о национальной идентификации, так же как и о национальном самоопределении (именно еврейских), для значительного числа российских евреев остается открытым.

Р. Рывкина по этому поводу говорит: «Во времена СССР российские евреи <...> были органической частью советского народа. С крахом СССР, идентификация с СССР стала вытесняться идентификацией с Россией <...> Что касается культуры, здесь ничего не изменилось: и во времена СССР подавляющее большинство евреев ощущали себя носителями русской культуры <...> Ассимиляция по своему социальному смыслу — это результат процесса освоения евреями русской культуры и свойственных ей стереотипов поведения во всех сферах повседневной жизни» [3, с. 52].

Как сообщается в Еврейской энциклопедии, «первые евреи – пленные, захваченные в ходе войны 1632–34 гг. с Польшей, – появились в Сибири в 1630-х гг. <...> В 1659 г. власти выслали в Сибирь семьи, угнанные в плен во время русско-польской войны 1654–67 гг. <...> В конце XVIII века еврейское население Сибири увеличивалось в основном за счет ссыльных» [5].

Приведем два (географических и биографических) примера еврейского присутствия в дореволюционной Сибири (на примере городов Иркутск и Томск).

Город Иркутск. По данным историка В. Рабиновича, в Иркутске была одна из самых

крупных еврейских общин в Сибири середины XIX и начала XX века. Формировалась она из николаевских солдат, из евреев с высшим образованием, купцов, а также механиков, винокуров, пивоваров. В 1905 году в 100-тысячном Иркутске 80% купцов первой гильдии (имеющих законное право проживать в любом месте Российской Империи) – это евреи.

Исследователь отмечает, что «в черте оседлости евреям запрещено было жить в деревнях. В Сибири же действовала политика «растворения» евреев среди старожилов – им нельзя было жить в крупных городах, и они прикреплялись к деревням <...> Идея о том, что «мы, сибирские евреи, отличаемся от других евреев», появляется уже в середине XIX века» [6]. Подчеркнем также, что богатые евреи жертвовали немалые средства на благотворительность и материальную помощь иноверцам

Город Томск. Г. Турецкий указывает, что «“литовские, немецкие люди и жидаы” фигурируют в деле Сибирского приказа за 1635 г. о возвращении из Сибири военнопленных, сосланных “в службу” и “на пашню”» [7]. Говоря о «еврейской старине», историк упоминает об уникальной архитектуре Томска. Автор многих из этих строений – Товий Фишель, работавший в Томске с 1905 по 1912 гг. «Постройки этого архитектора отличает общая романтическая окраска, использование особого «северного орнамента». Сюда на должность городского архитектора его пригласила городская управа. По проектам Фишеля были построены торговый корпус на Гостинодворской площади, Владимирское училище, Гоголевское мужское и Юрточное женское училища. В Томске архитектор преподавал, вел общественную работу» [7].

Наталья Орехова утверждает, что на территории Приенисейского края первые евреи появились в начале XIX века. «В Красноярске им отвели для поселения подножье Афонтовой горы. Называлось это место Еврейская слободка (Николаевка)... К середине XIX в. евреи проживали уже во всех уездах Енисейской губернии... Они занимали видное место в винокурении, снабжении приисковых районов, в кустарной промышленности [8].

Полагаем, что имеет смысл остановиться на нескольких ключевых фигурах евреев, внесших ощутимый вклад в культуру России. Одним из символов Красноярска был и остается Народный артист СССР, лауреат государственной премии Михаил Годенко (1919–1991). Его имя присвоено Красноярскому государственному ансамблю танца Сибири. Несколько лет назад в Красноярске появилась и улица имени Годенко.

Анатолий Левитин – народный художник России, вице-президент Академии художеств РФ, руководитель регионального отделения академии «Урал, Сибирь и Дальний Восток», академик, профессор, лауреат Серебряной медали Российской академии художеств. Его работы находятся в Государственном Русском музее, в музее Академии художеств и в более чем 60

музеях мира.

Наконец, назовем еще несколько имен евреев Красноярска, внесших достойный вклад в общественную жизнь и культуру края, принесших ему заслуженную славу. Это академик РАН, биофизик И. Гительзон, ученый-физиолог А. Пшоник, кардиохирург А. Дыхно, международные гроссмейстеры Л. Псахис и Е. Ахмыловская. Вечной памяти достойны имена Героев Советского Союза Е. С. Белинского, повторившего в 1944 году подвиг Александра Матросова, и А. С. Сапожникова.

Выбрав в качестве объекта рассмотрения только художественную культуру, и слегка только коснувшись иных аспектов культуры Сибири, мы получили следующие результаты: евреи Сибири, устраивая здесь собственную жизнь, изначально стремились к сотрудничеству с русскими и представителями других народов, достигнув на этом пути основательных результатов. То есть существовали здесь плодотворно, если воспользоваться определением культуры, данным Б. Пастернаком («Культура – это плодотворное существование» [9, с. 292]).

Историк Ю. Гончаров пишет: «После черты оседлости, Сибирь с ее огромными богатствами и обширными территориями казалась краем неограниченных возможностей. Во второй половине XIX в. складывается также особый тип ментальности сибирских евреев. Исследователи отмечали их зажиточность, развитое чувство достоинства, свойственное сибирякам в целом... Газеты этого времени писали: «Еврей в Сибири ничем не отличается от сибиряка другой национальности ни по внешнему облику <...>, ни по образу жизни...» [10]. Действительно, как говорил Овидий, «времена меняются, и мы вместе с ними». К счастью, нельзя сказать, что до неузнаваемости...

Без всякого сомнения евреи Сибири достаточно разнообразно и масштабно заявили о себе (проявили себя) во многих отраслях науки и производства, культуры и медицины. Взаимная толерантность этносов Сибири (в числе иных факторов, позитивных и негативных), безусловно, способствовала более полному раскрытию творческого, духовного и трудового потенциала евреев, повышению деловой активности, сочетаемой с социальной ответственностью. Думается, что приведенные в работе исторические примеры свидетельствуют также и о высокой степени интегрированности евреев в социокультурные процессы Сибири и участия в формировании социально-этнической общности «сибиряки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронная еврейская энциклопедия. Россия. Евреи на территории Древней Руси до XIV в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15437>.

2. Солженицын, А. И. Двести лет вместе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewniverse.ru/RED/Solzhenitsin/dvesti1.htm>.
3. Рывкина Р. В. Евреи в современной России // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 47-58.
4. Слезкин Ю. Эра Меркурия: Евреи в современном мире / пер. с англ. С. Б. Ильина. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 544 с.
5. Электронная еврейская энциклопедия. Сибирь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13784&query=%D1%C8%C1%C8%D0%DC>.
6. Карпенко И. Посередине земли сибирской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/186/region.htm>.
7. Карпенко И. Как пришли евреи в Томск и отчего остались [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://han.gorod.tomsk.ru/index-1241440571.php>.
8. Орехова Н. А. Этноатлас. Народы и народности, населяющие Красноярский край. Евреи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/ethnoses/evrei-evrei-gorskie/>.
9. Пастернак Б. Об искусстве. – М.: Искусство, 1990. – 400 с.
10. Гончаров Ю. М. Очерк истории еврейских общин Западной Сибири XIX - начала XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/evrei/71-83.html>.

ПРОНЬКИНА В. А.

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ НЕТЕРПИМОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

Аннотация. В статье представлена интерпретация проблемных аспектов межнациональных отношений в Республике Мордовия на материалах социологических исследований «Мониторинг межэтнической и межконфессиональной ситуации в Республике Мордовия» и «Мониторинг межэтнической и межконфессиональной ситуации в городском округе Саранск». Акцентируется внимание на зависимость отношения к представителям различных национальностей от гендерной принадлежности и места жительства респондентов.

Ключевые слова: язык вражды, межнациональные отношения, неприязнь, межнациональная напряженность, стигматизация.

PRONKINA V. A.

MANIFESTATION OF ETHNIC INTOLERANCE IN A MULTI-ETHNIC REGION

Abstract. The article presents an interpretation of the problematic aspects of inter-ethnic relations in the Republic of Mordovia based on the data of sociological researchers "Monitoring of inter-ethnic and religious situation in the Republic of Mordovia" and "Monitoring of inter-ethnic and religious situation in the city of Saransk" (2016). The focus is on the dependence of the attitude to representatives of different nationalities on gender and place of residence of the respondents.

Keywords: hate speech, inter-ethnic relations, hostility, inter-ethnic tension, stigmatization.

Россия – крупное многонациональное государство с устоявшимися традициями добрососедских отношений между представителями различных этносов. Однако, в современной России периодически актуализируется проблема эскалации межнациональных конфликтов. «Межнациональный конфликт – одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию, противостояние вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн» [1]. В ряде случаев в многонациональных регионах страны не фиксируется открытое противостояние, однако межнациональная напряженность выявляется косвенным путем, в том числе, с использованием социологического инструментария.

Граждане демонстрируют настороженное, неприязненное и враждебное отношение к «чужим», отличающимся от «своих» по ряду признаков, в том числе, по национальному. В подобном случае развивается социально негативный процесс – стигматизация, где стигмой

выступает национальная принадлежность и связанные с ней негативные стереотипные характеристики (русские – «ленивые», таджики – «нечистоплотные» и т.д.).

Согласно справочной литературе социологический термин стигма – это «...сильный социальный стереотип, который полностью меняет отношение к другим людям и к самим себе, заставляя относиться к человеку только как к носителю нежелательного качества» [1]. Социальные стереотипы представляют собой устойчивые ярлыки, маркеры, которые обеспечивают устойчивость отношений и взаимодействия в определенных сферах правоотношений. Образ, который формируется в сознании людей, предполагает использование устойчивых вербальных (словесных) структур. Как правило, группа «своих» оперирует положительными стереотипами о себе, вербализация национальных черт осуществляется с применением оценок с положительной аксиологической модальностью. Даже негативные черты национального характера не порицаются, а служат предметом иронизирования или гордости.

Языковые характеристики стигматизации по признаку национальной принадлежности отличаются негативной аксиологической модальностью. При этом люди склонны не только гиперболизировать отрицательные черты той или иной национальности, но нередко обращаются к «языку вражды», чтобы обозначить ту или иную национальную группу или ее отдельные признаки. Язык вражды – это «коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие. Это подстрекательство к ненависти в первую очередь в отношении группы лиц, определяемой по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.» [4].

Формирование устойчивых стереотипов враждебного отношения к представителям отдельных этносов, безусловно, является негативным фактором. При этом, к сожалению, данное явление широко распространено в полиэтнической среде, в том числе, в многонациональной Мордовии.

В марте 2016 г. по заказу Министерства по национальной политике Республики Мордовия исследовательской группой НИИ регионологии при МГУ им. Н.П. Огарева было проведено мониторинговое исследование межэтнической и межконфессиональной ситуации в регионе (объем выборки составил 600 человек). В рамках исследования опрошены представители всех муниципальных районов республики [3].

На выявление межэтнических предубеждений был ориентирован вопрос: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» (см. табл. 1). 31,6% респондентов ответили, что таких национальностей нет, 12,9% затруднились ответить.

Остальные респонденты (55,5%) обозначили, к представителям каких конкретно национальностей они испытывают неприязнь. Тот факт, что более половины респондентов испытывают неприязнь к ряду национальностей, свидетельствует о том, что в республике фиксируется определенная степень межнациональной напряженности.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?»

Варианты ответа	Частота	Процент
Да, к представителям Северо-Кавказских регионов	122	14,8
Да, к представителям Среднеазиатских регионов	68	8,3
Да, к татарам	30	3,6
Да, к русским	0	0,0
Да, к мордве	8	1,0
Да, к украинцам	53	6,4
Да, к евреям	38	4,6
Да, к цыганам	133	16,2
К другим национальностям	6	0,7
Нет таких национальностей	261	31,6
Затруднились ответить	107	12,9
Итого	826	100,0

* На вопрос давалось два и более варианта ответа

Как видно из таблицы, наибольшую неприязнь жители республики испытывают к цыганам (16,2%), представителям Северо-Кавказских регионов (14,8%), представителям Среднеазиатских регионов (8,3%). Гораздо меньший уровень нетерпимости демонстрируется к представителям национальностей, имеющих общее историческое прошлое и опыт совместного проживания на территории РМ (мордва – 1% , татары – 3,6%). Следует отметить, что отношение к представителям украинской диаспоры изменилось (по сравнению с предыдущими годами): значительно вырос процент жителей республики, испытывающих неприязнь к украинцам (в 2009 г. украинцы в качестве объекта этнической неприязни были упомянуты всего 2 раза [2], тогда как в 2016 г. их упомянули 53 раза). Это непосредственно связано с внешнеполитическими и межнациональными конфликтами, а также освещением данных конфликтов в СМИ.

Необходимо отметить, что особой разницы в ответах у городских и сельских жителей не наблюдается (см. табл. 2). Среди городского населения вариант ответа «нет таких национальностей» выбрали 44,9%, среди сельского – 41,7%. Вариант «затрудняюсь ответить» чаще выбирали сельчане (23,3%), чем горожане (13,6%).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» в зависимости от места жительства

Варианты ответа	Город	Село
Да, к представителям Северо-Кавказских регионов	20,9	19,5
Да, к представителям Среднеазиатских регионов	12,4	10,0
Да, к татарам	5,8	3,8
Да, к русским	0,0	0,0
Да, к мордве	1,8	0,8
Да, к украинцам	10,7	6,2
Да, к евреям	7,5	4,9
Да, к цыганам	26,7	16,2
К другим национальностям	1,3	0,6
Нет таких национальностей	44,9	41,7
Затруднились ответить	13,6	23,3

На первый взгляд, сельчане более терпимы к представителям различных национальностей (см. табл.2). С другой стороны, необходимо учитывать тот объективный факт, что они реже сталкиваются с такими социальными группами как трудовые мигранты или цыгане (под цыганами мы понимаем социальные группы населения, ведущие бродячий образ жизни), соответственно, за отсутствием конфликтов к ним относятся терпимее, чем в городе. В городе к цыганам неприязнь испытывают более четверти респондентов (26,7%), тогда как в селе таковых намного меньше – 16,2%. Также в связи с увеличением в городах числа мигрантов и беженцев из Украины, 10,7% горожан испытают неприязнь к представителям данной национальности, а среди жителей села таковых меньше (6,2%).

Несмотря на то, что сельские жители реже сталкиваются с трудовыми мигрантами из Северо-Кавказских регионов, неприязнь к представителям данных групп испытывает практически столько же респондентов (19,5 %), сколько и в городе (20,9%). Это может быть связано с этническими предубеждениями, распространяемыми в СМИ и в сети Интернет, а также с распространенной практикой использования «языка вражды» в отношении представителей других национальностей.

Сопоставив ответы на вопросы респондентов с их гендерной принадлежностью (см. табл. 3), мы сделали вывод, что женщины более терпимы, чем мужчины, к представителям практически других национальностей (за исключением цыган). Из таблицы 3 можно сделать вывод, что мужчины менее терпимо относятся к представителям Северо-Кавказских регионов – 22,8% (18,4% среди женщин) и Среднеазиатских регионов – 13,7% (9,5% среди женщин), а также к украинцам – 10,8% (7,2% среди женщин) и евреям – 8% (5,2% среди женщин). Обратная тенденция наблюдается в отношении цыган, ним испытывают неприязнь больше женщин (24,9%), чем мужчин (18,8%).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете неприязнь?» в зависимости от гендерной принадлежности

Варианты ответа	Женщины	Мужчины
Да, к представителям Северо-Кавказских регионов	18,4	22,8
Да, к представителям Среднеазиатских регионов	9,5	13,7
Да, к татарам	4,1	6,1
Да, к русским	0,0	0,0
Да, к мордве	1,3	1,4
Да, к украинцам	7,2	10,8
Да, к евреям	5,2	8,0
Да, к цыганам	24,9	18,8
К другим национальностям	0,4	1,6
Нет таких национальностей	44,7	42,1
Затруднились ответить	18,1	17,3

Для выявления качественных характеристик отношения жителей региона к определенным национальным группам использовались как закрытые, так и открытые вопросы. В исследовании «Мониторинг межэтнической и межконфессиональной ситуации в городском округе Саранск», проведенном в 2016 г., в анкету был включен открытый вопрос: «Испытываете ли Вы неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающих в городском округе Саранск?». Респонденты в ответах активно использовали язык вражды, в частности, посредством обращения к этнофолизмам («чурки», «люди с гор», «чуркабесы», «чурабасы», «азеры»).

Факт проявления нетерпимости и обращения жителей республики к языку вражды в процессе описания отношения к представителям различных этнических групп носит негативный характер. Мы полагаем, что необходимо вести просветительскую работу среди населения, акцентируя внимание на молодежи. Распространяя информацию в школах, вузах и с помощью средств массовой информации, стоит пояснять, что неприязненное отношение и использование языка вражды в отношении представителей других национальностей противоречит правовым и моральным нормам и не может способствовать гармонизации межнациональных отношений и повышению качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глоссарий медико-социологических терминов / АКОО АнтиСПИД-Сибирь. – М., 2002. – 386 с.
2. Богатова О. А., Карьгин А. И. Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия // Финно-угорский мир. – 2010. – № 1. – С. 78–88.

3. Чушкин А. М., Полутин С. В. Состояние и динамика межэтнических отношений в Республике Мордовия // Трансформация социальных отношений в региональном социуме: VI Сухаревские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск, 2016. – С. 355–358.
4. Hate Speech Law & Legal Definition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://definitions.uslegal.com/h/hatespeech>.

СОЛОВЬЕВА Т. В., КАРАСЁВА А. С.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ**

Аннотация. Раскрывается значение воспитательной функции современной семьи, представленное в отечественной науке. Рассматриваются особенности влияния воспитательной функции семьи на формирование личности ребенка. На основе авторского исследования выявлены проблемы реализации воспитательной функции семьи в зависимости от детности.

Ключевые слова: воспитательная функция, семья, дети, личность, реализация, проблемы.

SOLOVEVA T. V., KARASEVA A. S.

**IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL FUNCTION
OF MODERN FAMILY: SOME CURRENT ISSUES**

Abstract. The article considers the importance of educational function of the modern family in accordance with the up-to-date Russian research works. The impact of educational function of the family on the formation of child's personality is studied. A survey conducted by the author has identified the problems of implementation of educational function in modern families depending on their parenthood status.

Keywords: educational function, family, children, identity, implementation, problems.

Несмотря на общеупотребительность понятия «семья», существует достаточно много его интерпретаций. Кроме того, в различных обществах и культурах определение понятия «семья» может существенно различаться, нередко оно зависит от той области, относительно которой дается. Так, например, Е. И. Холостова рассматривает семью как воспитательный институт и выделяет в нем следующие элементы:

1) воспитание и потребность в эмоциональном контакте – потребность «ориентиров» в эмоциональном настрое других. У человека как существа общественного имеется своеобразная форма ориентировки – направленность на психический облик другого человека. Ребенок становится центром потребности, единственным объектом ее удовлетворения;

2) воспитание и потребность в смысле жизни заключается в том, что каждый стремится найти смысл своей жизни; без удовлетворения этой потребности человек не может нормально функционировать, мобилизовать все свои способности в максимальной степени. Большие проблемы возникают в общении с ребенком, если воспитание стало для родителей

единственной деятельностью, реализующей потребность смысла жизни, а каждое проявление самостоятельности ребенка преследуется с поразительным упорством. Вред такого самопожертвования для ребенка очевиден;

3) воспитание и потребность достижения результатов состоит в следующем: добиться того, что не удавалось родителям из-за отсутствия необходимых условий, или же потому, что сами они не были достаточно способными и настойчивыми;

4) воспитание как реализация определенной системы встречается в семьях, где цели воспитания как бы отодвигаются от самого ребенка и направляются не столько на него самого, сколько на реализацию признаваемой родителями системы воспитания;

5) воспитание как формирование определенных качеств, желательных для родителей. Родитель строит свое воспитание так, чтобы ребенок был обязательно наделен «особо ценным» качеством [1, с. 235-237].

Как отмечает М. А. Мазалова, воспитательная функция семьи – это система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи силами родителей и родственников [2, с. 58]. Семейное воспитание определяется как осознанные усилия по возвращению ребенка, предпринимаемые старшими членами семьи, которые направлены на то, чтобы младшие члены семьи соответствовали имеющимся у старших представлениям о том, каким должен быть ребенок, подросток, юноша. Семейное воспитание основано на любви и уважении детей, предполагающей их психолого-педагогическую поддержку, защиту и формирование личности с учетом возможностей детей в соответствии с ценностями семьи и общества.

Воспитательная функция семьи обусловлена необходимостью социализации молодого поколения для поддержания культурной непрерывности общественной жизни. Семья воздействует на социализацию детей не просто самим фактом своего существования, а благоприятным морально-психологическим климатом, здоровыми отношениями между всеми своими членами.

Необходимо актуализировать роль домашнего воспитания, которое, по мнению А. А. Толмачевой, способствует развитию детей в условиях семьи, с точки зрения системного подхода, понимается в качестве процесса овладения социокультурными ценностями, посредством развития познавательной активности, организации социальной коммуникации и формирования на их основе нравственных качеств личности [3]. Воспитание личности обеспечивается углублением интересов, пониманием красоты окружающего мира и человеческих отношений, приобретением умений в общении и различных видах деятельности. Семья является отправной точкой формирования личности, осуществляемого в процессе воспитания, обучения и совместной с родителями трудовой

деятельности. При этом успешное развитие происходит не столько путем поучений со стороны взрослых, сколько путем интуитивного подражания их поведению. Дети перенимают от родителей необходимые навыки поведения и общения, а в дальнейшем они лишь корректируются воспитателями.

Конструктивное семейное воспитание служит условием формирования социально благополучной личности ребенка: обеспечивает оптимальные возможности его личностного и умственного развития, удовлетворяет потребности в уходе и социальном контакте, способствует развитию социальной компетентности, овладению социокультурными ценностями, приобретению опыта социального взаимодействия, жизненного опыта, нравственно-эмоционального опыта, усвоение норм поведения.

При изучении воспитательной функции семьи нами было проведено социологическое исследование на тему: «Проблемы реализации воспитательной функции современной семьи в Республике Мордовия (на примере Петровского сельского поселения Дубенского района)». Основная цель исследования – изучить проблемы реализации воспитательной функции современной семьи и выработать практические рекомендации для специалистов социальной сферы по их разрешению.

Численность испытуемых составляла 40 человек, была разделена по возрасту и количеству детей и составила 4 группы по 10 семей в каждой: 1 группа – семьи, в которых возраст супругов от 20 до 30 лет, имеющих одного ребенка; 2 группа – семьи, в которых возраст супругов от 30 до 40 лет, имеющих одного ребенка; 3 группа – семьи, в которых возраст супругов от 20 до 30 лет, имеющих двух и более детей; 4 группа – семьи, в которых возраст супругов от 30 до 40 лет, имеющих двух и более детей.

В ходе исследования были выявлены следующие закономерности. Семья выполняет множество функций и с учетом множества факторов их содержание видоизменяется. На вопрос: «Как вы думаете, какие функции выполняет современная семья?», респонденты ответили следующим образом: для семей в возрасте 20-30 лет, имеющих одного ребенка, важными являются репродуктивная (74,7 %), воспитательная (82,8 %) и статусная (41,4 %) функции. Аналогичной оказалась ситуация и для родителей в более старшем возрасте, также имеющих одного ребенка. Для этих групп характерна ориентация на рождение последующих детей, их воспитание и обучение. Для семей в возрасте 20-30 лет, имеющих двух и более детей, на первое место выходит воспитательная (65,3 %), защитная (42,4 %) и экономическая (25,8 %) функции. Аналогичная ситуация и для семей, имеющих двух и более детей в возрасте 30-40 лет. В данном случае происходит переориентация на обеспечение безопасности семьи на экономическом, эмоциональном, физическом, психологическом уровнях (см. рис. 1).

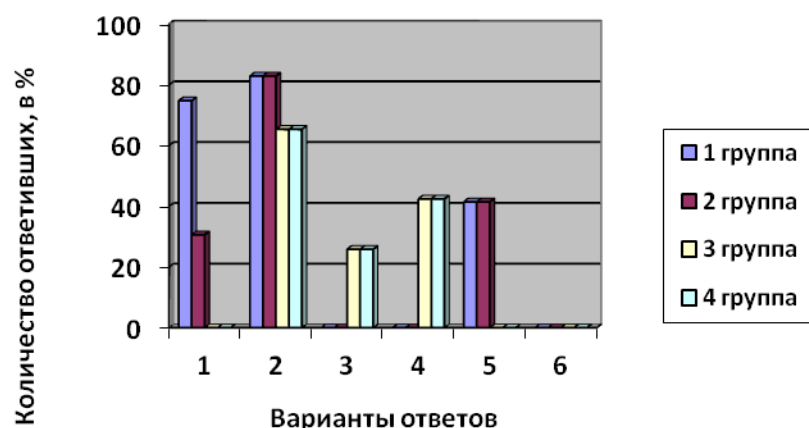

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, какие функции выполняет современная семья?»;
 обозначения в области рисунка: 1 – воспроизводство населения (репродуктивная),
 2 – воспитательная, 3 – экономическая, 4 – защитная, 5 – статусная,
 6 – эмоционального удовлетворения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представление о функциях современной семьи отличаются в зависимости не столько от возраста родителей, сколько от количества детей. В семьях, в которых возраст супругов находится в диапазоне от 20 до 30 лет и от 30 до 40 лет, имеющих одного ребенка, наибольшую популярность имеет воспитательная и репродуктивные функции. Так, по мнению исследователя В. В. Рябовой, это определенный потенциал, который, характеризуется достаточно низким возрастным порогом деторождения и формирования опыта в воспитании детей [4, с.110]. Рассматривая семьи, имеющие двух и более детей (согласно мнению Боровикова Л. В.), отмечаются следующие закономерности: экономические функции семьи в наибольшей степени детерминированы ее составом [5].

Представление о воспитательной функции семьи также различно в группах испытуемых. На вопрос «В чем заключается воспитательная функция семьи?» респонденты ответили следующим образом:

– в семьях с одним ребенком (1 и 2 группы) преобладают представления о семейном воспитании как о возможности дать детям родительскую любовь и поддержку (30,3 % и 45,3 % соответственно), передать жизненный опыт от старших индивидов к младшим (59,4 % и 55,2 % соответственно), обеспечить культурную непрерывность общества (52,1 % и 76,3 % соответственно), передать новому поколению общественные нормы и ценности (28,5 % и 11,3 % соответственно);

– в семьях с двумя и более детьми (3 и 4 группы) преимущественно отмечаются представления; о возможности дать детям родительскую любовь, поддержку (68,4 % и 55,3 % соответственно); об удовлетворении потребностей в материнстве (отцовстве) (51,4 %

и 68,4 % соответственно); о самореализации в детях (67,5 % и 57,9 % соответственно); передаче жизненного опыта от старших индивидов к младшим (47,2 % и 31,7 % соответственно).

В зависимости от возрастных характеристик различий не выявлено. Однако в семьях отмечена следующая тенденция: переориентация семейного воспитания с одним ребенком с общественной значимости на индивидуальную значимость ребенка.

Исходя из вопроса: «Кто в Вашей семье, как правило, принимает наибольшее участие в воспитании ребенка (детей)?», было установлено, что во многих семьях, принявших участие в исследовании, воспитание детей осуществляется на основе «женской роли». По результатам исследования, воспитание лежит на матери (1 группа – 55,6 %; 2 группа – 69,6 %; 3 группа – 91,3 %; 4 группа – 82,9 %, соответственно), на отце (13,2 % из 1 группы), на обоих супругах (1 группа – 42,6 %; 41,8 %; 18,5 %; 22,5 %, соответственно по группам). Таким образом, в семьях с одним ребенком заботы о воспитании ребенка (детей) возлагаются на жену, но также отводится значимая роль мужчине. Другая ситуация в семьях с двумя и более детьми: как правило, заботы о воспитании ребенка (детей) возлагаются на жену, мужчина в данном вопросе привлекается меньше. По нашему мнению, в данном случае мужчине больше отводится роль «добытчика» в силу сложной материальной обстановки в таких семьях.

В подтверждение данного мнения следует привести данные исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2015 году, которое представляет данные о том, кто занимается воспитанием детей в российских семьях и что самое главное в воспитании. Так, каждый второй россиянин (53 %) полагает, что отец и мать повлияли на его воспитание в равной мере. Каждый третий (34 %) отмечает ведущую роль матери, и только каждый десятый (9 %) указывает на роль отца. В воспитании 3 % опрошенных главными были не родители. В Москве и Санкт-Петербурге влияние матери на воспитание детей особенно велико (40 % указывают на значительную роль матери в их воспитании и только 2 % – на роль отца). В современных семьях, в которых есть несовершеннолетние дети, роль отца в воспитании уменьшилась. В большинстве таких семей воспитанием детей занимаются отец и мать в равной степени (41 %) или же вся семья, включая бабушек и дедушек (21 %). В каждой третьей семье с детьми до 18 лет (33 %) процессом воспитания ведает в основном мать и лишь в 2 % случаев – отец. Воспитателя или няню нанимают менее 1 % опрошенных [6].

Изучение вопросов реализации воспитательной функций современной семьи невозможно без исследования методов семейного воспитания, т. е. способов взаимодействия родителей с детьми, которые помогают последним развивать свое сознание, чувства и волю,

активно стимулируют формирование опыта поведения, самостоятельную детскую жизнедеятельность, полноценное моральное и духовное развитие. Анализ ответов респондентов на вопрос: «Какой метод семейного воспитания по отношению к своему ребенку (детям) Вы используете?» показывает, что в семьях более молодого возраста, имеющих одного ребенка (1 группа) наблюдается применение методов убеждения (64,3 %), требования (56,1 %), поощрения (42,6 %), наказания (25,1 %). В семьях более старшего возраста, также имеющих одного ребенка (2 группа), используются следующие методы воспитания: убеждение (71,5 %), принуждение (76,3 %), наказание (26,4 %). В семьях более молодого возраста, имеющих двух и более детей (3 группа) наблюдается применение методов убеждения (86,1 %), требования (37,4 %), поощрения (33,6 %). В семьях более старшего возраста, имеющих двух и более детей (4 группа) используются следующие методы воспитания: убеждение (84,1 %) и поощрение (76,3 %). Следовательно, по нашему мнению, выбор методов семейного воспитания, в первую очередь, зависит от общей культуры родителей, их жизненного опыта, от возраста супругов и количества детей в семье.

Ответы респондентов на вопрос «Какие проблемы воспитания (ребенка) детей являются для Вас наиболее важными?» оказались достаточно разнообразными во всех группах. Рассмотрим их:

– в 1 группе (возраст супругов от 20 до 30 лет, в семье один ребенок): незнание психологических и возрастных особенностей детей – 76,1 %; здоровье – 44,2 %; дисциплина – 46,2 %; нравственное воспитание – 35,3 %; воспитание трудолюбия – 28,1 %; несогласованность супругов в выборе методов воспитания – 15,3 %.

– во 2 группе (возраст супругов от 30 до 40 лет, в семье один ребенок): незнание психологических и возрастных особенностей детей – 56,3 %; дисциплина – 42,8 %; нравственное воспитание – 35,2 %; воспитание трудолюбия – 31,8 %; здоровье – 14,2 %; общение со сверстниками – 19,3 %.

– в 3 группе (возраст супругов от 20 до 30 лет, в семье двое и более детей): несогласованность супругов в выборе методов воспитания – 60,0 %; здоровье – 55,3 %; дисциплина – 48,1 %; незнание психологических и возрастных особенностей детей – 46,2 %.

– в 4 группе (возраст супругов от 30 до 40 лет, в семье двое и более детей): несогласованность супругов в выборе методов воспитания – 76,3 %; дисциплина – 65,2 %; здоровье – 51,9 %; организация досуга – 15,8 %; общение со сверстниками – 13,1 %; успеваемость – 17,3 %.

Таким образом, анализ полученных ответов респондентов, позволил сделать следующие выводы: в более молодом возрасте в семьях с одним ребенком среди проблем, возникающих в воспитании, важное место занимают вопросы незнания психологических и

возрастных особенностей детей, их здоровья и обеспечения дисциплины; с увеличением возраста супругов вопросы обеспечения дисциплины превалируют над вопросами здоровья и заменяются аспектами нравственного воспитания детей; для семей, имеющих двух и более детей, независимо от возраста супругов, значимыми становятся вопросы рассогласования между супругами в выборе методов воспитания, здоровья и обеспечения дисциплины.

Проведенное социологическое исследование семей, проживающих на территории Петровского сельского поселения Дубенского района Республики Мордовия, позволило выявить следующие тенденции в реализации ими воспитательной функции: с увеличением возраста и количества детей в семье изменяется позиция родителей в отношении понимания семьи; с увеличением количества детей в семье изменяется представление о функциях современной семьи; происходит переориентация с общественной значимости воспитания на индивидуальное; идеальные семейные ценности воспитательной функции семьи совпадают с реальными; расширяются знания о мерах поощрения и наказания; различается количество факторов, влияющих на качество воспитательного потенциала семьи; с увеличением возраста супругов: просматривается тенденция к увеличению доверия к методам и средствам воспитания окружающих людей; изменяются и проблемы, возникающие в воспитании ребенка, начиная от незнания психологических и возрастных особенностей детей, их здоровья и обеспечения дисциплины до аспектов их нравственного воспитания. Все молодые родители испытывают недостаток объективной информации о методах воспитания детей, играх и других моментах родительской жизни. В семьях более старшего возраста, имеющих двух и более детей, наблюдается опора на собственный жизненный опыт; во всех группах респондентов основное воспитательное воздействие на своих детей оказывает мать. Все опрошенные руководствуются своей точкой зрения при воспитании своих детей, отмечается наличие традиционных подходов в воспитании детей, передающихся из поколения в поколение.

Современная ситуация в сфере воспитания требует создания новой, более эффективной системы социального сопровождения семьи. Организация такого процесса требует глубокого осмысления сущности изменений, происходящих в обществе, согласования позиций, выработки концепции и модели, принимаемой родительским сообществом. А для этого необходима соответствующая система условий, стимулирующая родителей к собственному педагогическому образованию, повышению педагогической культуры, связанной с запросами и потребностями развивающейся личности ребенка; со спецификой процесса его личностного становления и профессионального самоопределения; с опорой на предшествующий опыт родителей и процесс их педагогического просвещения. В деятельности специалистов социальной сферы необходима более эффективная реализация

технологий, среди которых можно указать следующие: усиление контроля за качеством образования родителей в области воспитания детей в различных его аспектах; организация в целом здорового досуга, в том числе по месту жительства. В деятельности, к примеру, социальных работников необходимо активное использование консультирования, в частности основных его видов: консультирование по телефону доверия, индивидуальное и групповое консультирование по возникающим вопросам воспитания детей. Грамотные знания во многом являются средством профилактики неблагоприятных последствий, которые сопровождаются недостатком в образовании родителей в области воспитания детей. На основе территориальных участков необходимо создавать клубы, специализирующиеся на вопросах семьи, воспитания детей, в которых специально обученные в данной области специалисты в форме лекционных занятий смогли бы передать полученные ими знания. В данном случае к деятельности специалистов социальной сферы будет относиться информирование о работе таких клубов, об их целях и задачах, видах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холостова Е. И., Прохорова О. Г., Черняк Е. М. Семейведение: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 403 с.
2. Мазалова М. А. Об уточнении содержания понятия «семейное воспитание» в историко-педагогических исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 58-62.
3. Толмачева А. А. Социализация детей дошкольного возраста в условиях домашнего воспитания: методические рекомендации. – Челябинск: ЧГАКИ, 2006. – 67 с.
4. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 3. – С. 106-112.
5. Боровикова Л. В. Проблемы современной семьи и детства // Социальное обслуживание семей и детей. – 2014. – № 2. – С. 14-28.
6. ВЦИОМ. Материалы социологического исследования [Электронный ресурс].

ЛАКОМОВА А. А.

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Рассмотрен опыт Германии, Турции, США и России в сфере миграционной политики по интеграции и социальной адаптации мигрантов. Автором приведены результаты исследования проблемы социальной адаптации мигрантов, проведенного в Нижегородской области на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации «Приволжский миграционный центр».

Ключевые слова: миграция, социальная адаптация, программа, проект, помощь, проблемы, международный опыт, интеграция.

LAKOMOVA A. A.

**SOCIAL ADAPTATION OF MIGRANTS:
RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Abstract. The article considers the migration policies of Germany, Turkey, the USA and Russia. The author studies the countries' experience in integration and social adaptation of migrants. The results of a survey of the problems of migrants' social adaptation are included. The survey was conducted in the Nizhny Novgorod Region on the basis of the Interregional charity organization "Volga migration center".

Keywords: migration, social adaptation, program, project, help, problems, international experience, integration.

Миграция является многовековым явлением. Люди с древнейших времен перемещались с одного места обитания на другое, осваивали новые территории и старались адаптироваться к непривычным для них природно-климатическим и социокультурным условиям проживания. Миграция происходила по различным причинам: неблагоприятные климатические условия, стихийные бедствия, голод, агрессия со стороны враждебных общин. Миграционные перемещения всегда были ключевыми факторами в процессах колонизации, индустриализации и национальном строительстве [1].

В данной статье понятие миграция будет рассматриваться как передвижение населения с определенной целью через государственные границы, связанное с переменой места жительства и требующее внутригосударственного и межгосударственного регулирования. Мигрант – это лицо, совершившее территориальное перемещение в Россию через границы тех или иных государств с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время по определенной причине.

С возникновением государства постепенно формируются основы социальной политики, направленные на решение общественных проблем (бедности, образования, борьбы с социальными рисками, распределения благ и т.п.). В круг этих проблем входили и проблемы помощи мигрантам. Конечно, были и другие случаи, когда государство создавало программы для привлечения мигрантов в качестве трудовой силы. Они были направлены больше на эксплуатацию иностранных рабочих, чем на предоставление им необходимой помощи в социальной адаптации. Со временем миграция становится массовым и актуальным явлением, поэтому требует ее исследования и создания стратегий для адаптации мигрантов.

Интересно обратиться к опыту таких стран, как Германия, США и Турция. Каждая культура имеет свою специфику создания и развития программ по интеграции и адаптации мигрантов. Например, Германия с 1950-х гг. являлась одним из крупнейших центров для притока мигрантов. Согласно плану Дж. К. Маршалла, для восстановления экономики требовалась рабочая сила. Были заключены соглашения с различными странами о рекрутировании иностранных рабочих – с Италией (1955 г.), Испанией (1960 г.), Грецией (1960 г.), Турцией (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалией (1964 г.), Тунисом (1965 г.) и Югославией (1968 г.) [2, с.125-141].

В соответствии с этими соглашениями мигранты получали разрешение на работу в Германии и были связаны с определенной отраслью производства и работодателем, а по окончании действия контракта должны были вернуться домой. Германия не приветствовала прибытие семей иностранных рабочих. Кроме этого, адаптацией мигрантов в этой стране практически не занимались, так как акцент делался на контроле за их трудовой деятельностью, а не на обучении их немецкому языку и решению жилищных проблем.

Иностранные рабочие были заняты низкооплачиваемым и низкоквалифицированным трудом, но стоит отметить, что их заработная плата в Германии была в несколько раз выше, чем заработная плата, которую они получали у себя на родине. По возможности мигранты старались продлить трудовые контракты, и работодатели не отказывали им, так как получали выгоды в виде дешевой рабочей силы и экономии на социальных гарантиях. Все же данные программы привлечения рабочей силы потерпели неудачу, потому что только 1/3 мигрантов в 1960-х гг. вернулась домой. Законодательство Германии не предоставляло права иностранным рабочим на постоянное проживание, но и не проводило насильственной депортации.

Мигранты в Германии все же остались и их нужно было интегрировать. Для этого 1 января 1991 г. вступил в силу Закон об иностранцах, в котором были прописаны меры по их интеграции и адаптации. С 1 января 2000 г. в силу вступили положения о реформировании Закона о гражданстве, облегчающие условия получения немецкого гражданства. В августе

2000 г. Германия ввела программу «грин кард», основанную на балльной системе оценок, для привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы в сферу информационных технологий.

С принятием в 2005 г. Закона об иммиграции произошел переход к более активным мерам по интеграции. Главенствующая роль была отдана языковой политике. Правительством было предложено создать 4 579 классов по обучению немецкому языку, выделялись финансовые средства на программы общей интеграции на местном уровне. Согласно этому закону на мигрантов-получателей социальной помощи («social») налагаются санкции, если они не занимаются поиском работы или отказываются принимать предложения о временной работе. В 2008 году приняты программы, согласно которым создаются интеграционные курсы для мигрантов, уроки немецкого языка в детском саду для детей иностранцев и специальные службы-консультации для молодых мигрантов-бизнесменов [3, с. 36-37].

Если обратиться к опыту адаптации мигрантов в США, то можно наблюдать следующую ситуацию. С 1492 года, с момента открытия Х. Колумбом Америки, в течение долгого времени масса колонистов прибывали из Европы и участвовали в освоении Северной Америки. С 16 по начало 19 века мигранты в США приезжали из Франции, Германии, Великобритании, Швеции, Нидерландов, Италии и других стран. Стоит отметить, что многие из них в это время прибывали в качестве подневольных работников и в компенсацию за тяжелый труд получали в собственность небольшие земельные наделы, которые могли обрабатывать, став в дальнейшем независимыми фермерами. Количество людей, мигрировавших в течение этого времени в США, было небольшим.

К 1820 гг. ситуация изменилась: начался период массовой миграции населения. С 1820-х гг. до 1880-х гг. в США прибыло 15 млн. мигрантов. В 1893 году группа американцев из числа зажиточных белых уроженцев, создали Лигу за ограничение иммиграции, так как полагали, что данное явление угрожает здоровью и безопасности страны. В 1921 г. был принят Закон о национальном происхождении, согласно которому устанавливались квоты, основанные на национальном происхождении. Иначе говоря, предпочтение отдавалось иммигрантам из северной и западной Европы, резко ограничивалось число мигрантов из восточной, южной Европы и Азии. Согласно новому Закону Харта-Селлера, принятому в 1965 г., квоты были заменены льготными категориями. Они были основаны на семейных связях и трудовых навыках, а особое предпочтение отдавалось мигрантам, которые имели родственников в США, и профессиям, в которых остро нуждалась страна [4].

В 1990-е гг. были введены программы повышения грамотности в США, в их число были включены курсы по изучению английского языка мигрантами. Кроме этого, с начала

2000-х гг. вводятся специальные программы для социальной адаптации мигрантов. Согласно этим программам государство предоставляет помощь в оформлении пособия, поиске работы и поступления в бесплатный колледж для иммигрантов на языковые курсы.

Еще одна страна, которая имеет достаточно яркую миграционную историю, это Турция. С того момента, как произошел распад Османской империи, одним из главных явлений стала принудительная миграция. Данный процесс регулировал введенный в 1934 г. Закон о поселении: разрешалось мигрировать только тем людям, которые приравнивались к туркам по происхождению и культуре. Вместе с принятием Закона о поселении были созданы программы социальной защиты и интеграции переселенцев, в соответствии с которыми мигранты могли получить турецкое гражданство. Мусульманские общины, говорящие по-турецки, естественно подпадали под действие этого закона. С 1960-х гг. мигранты пребывали в Турцию из Болгарии, в которой начались серьезные экономические трудности. Около 300 тысяч болгарских турок поселились в Турции в 1960 – 1970-е гг. [5].

С 1990-х гг. начались массовые потоки вынужденных мигрантов в Турцию из Ирака, Ирана, Косово и Югославии. С этого и по настоящее время турецкое государство испытывает трудности с интеграцией и адаптацией беженцев из этих стран. Турция предприняла попытки мобилизовать средства международных организаций для помощи беженцам, но данная финансовая поддержка остается недостаточной для решения этой проблемы. В 2013 г. вступил в силу Закон «Об иностранцах и международной защите». Согласно этому закону определяется статус «лиц, находящихся под международной защитой». Им выдается государственное пособие и не распространяется запрет на трудоустройство. Согласно закону, сирийские беженцы находятся в Турции под временной защитой и получают право на работу после 6 месяцев пребывания в стране [6].

В истории иммиграции в Россию можно проследить множество различных указов и реформ, согласно которым были привлечены иностранные работники из различных сфер трудовой деятельности. Стоит отметить правление Петра I, с которого начинаются официальные указы для привлечения рабочих из-за границы для строительства различных объектов архитектуры. В 1702 г. принят указ, согласно которому приглашались на промышленную службу высококвалифицированные иностранные рабочие (ремесленники, мастера). Они обеспечивались жалованием, даровой квартирой, их имущество не облагалось никакими налогами [7]. Во времена правления Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) были введены указы для заселения южных пустынных окраин иностранными колонистами. Манифесты 1762 г., 1763 г., 1764 г. при Екатерине II гарантировали иностранным рабочим, которые осваивали южные окраинные территории, свободное вероисповедание, земельные

участки в дар, освобождение от налогов на определенный срок и хорошее жалование за работу.

В 1768 г. в Санкт-Петербурге была учреждена «Канцелярия опекунства иностранных», а в губерниях – «конторы канцелярии опекунства иностранных». Канцелярия получала финансовые средства для помощи мигрантам при переселении для их интеграции и адаптации. Переселение иностранцев становилось массовым явлением, канцелярия и ее местные конторы не справлялись со своей деятельностью, поэтому в 1883 г. министерства государственных имуществ и их управления на местном уровне стали контролировать жизнь мигрантов [8].

В 1920–1930-е гг. началась массовая иммиграция иностранных рабочих в Советский Союз. В связи с ускоренной индустриализацией потребовались специалисты, которые умели обращаться с закупленным за рубежом оборудованием. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 марта 1931 г. «О ходе выполнения директив ЦК по работе с иностранными рабочими», были приглашены десятки тысяч высококвалифицированных рабочих из разных стран. Им предоставлялись привилегии: дефицитные продукты питания, одежда, обувь, товары первой необходимости, заработная плата по рыночной цене (иногда выплачивалась золотом). Некоторые из них оставались в СССР, получали работу, достойную заработную плату, жилье, учили язык и становились гражданами СССР [9, с. 875].

В 1950–1960-е гг., а затем и в 1970-е гг. можно наблюдать схожую картину по привлечению квалифицированных трудовых мигрантов в Советский Союз и обеспечению их социальными и другими гарантиями. Распад СССР в 1991 г. стал значимым явлением в истории массовой миграции конца XX в. и начала XXI в. В основном переезжало русское население из бывших союзных республик в Россию. Миграция носила вынужденный характер, чему способствовали вооруженные конфликты, межэтнические стычки в Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Армении. К середине 1990-х гг. в Россию переселилось около 2 560 000 мигрантов [10]. В 1992 г. была создана Федеральная миграционная служба, помогающая мигрантам оформить необходимые документы и написать заявление о предоставлении убежища, жилья, работы и пособия.

В 2008 г. был зафиксирован пик миграции, в этот год было выдано 2,5 млн. разрешений на работу [11], переселилось в Россию 4 337 беженцев [12]. Это без учета нелегальной трудовой миграции. В конце 2011 г. в России находилось 9 млн. мигрантов. Хотя потоки приезжих уменьшались, в 2014 г. было зарегистрировано 17 281 971 мигрантов, а в 2015 г. – 17 083 849 [13].

Миграция – достаточно сложное и неоднозначное явление в современном мире. В настоящее время идет дискуссия по поводу того, нужно ли адаптировать мигрантов в

принимающей стране или, наоборот, принимать меры, направленные на ограничение миграционного потока. Если посмотреть на эту ситуацию со стороны самого мигранта, то естественно, что приехавший в другую страну стремится к улучшению своего положения, поэтому необходима комплексная работа с мигрантами по их социальной адаптации: предоставление социальной и правовой помощи; курсы по изучению русского языка и культуры местного народа; тренинги, семинары, направленные на интеграцию иностранцев в местную среду; по возможности использование такой технологии социальной работы, как сопровождение тех лиц, которые находятся в наиболее тяжелой жизненной ситуации при переезде в новую для них страну.

Для успешной социальной адаптации мигрантов в принимающем обществе необходимо исследование и понимание текущих проблем, возникших в другой для них стране. Подобные исследования нужно проводить в каждом регионе, изучая специфику процесса миграции и социальную политику в отношении социальной адаптации мигрантов. В Нижегородской области на базе Межрегиональной благотворительной общественной организации (МБОО) «Приволжский миграционный центр» с ноября 2015 года по март 2016 года было проведено исследование «Современные проблемы социальной адаптации мигрантов в Нижегородской области».

Было опрошено 85 мигрантов в возрасте 18-45 лет методом индивидуального анкетирования. Среди них – 51 мужчина и 34 женщины. Из 85 мигрантов 22 человека прибыли из Таджикистана, 13 – из Азербайджана, 13 – из Узбекистана, 12 – из Армении, 9 – с Украины, 8 – из Молдовы, 6 – из Киргизии, 2 – из Казахстана.

Согласно результатам исследования, основными для адаптации мигрантов являются проблемы поиска жилья, подходящей работы, плохого знания русского языка и культуры коренного населения, а также проблема социального исключения.

Среднемесячный заработок опрашиваемых мигрантов составляет примерно 24 тыс. рублей, что считается хорошим уровнем доходов на одного человека в месяц в Нижегородской области. Несмотря на это, многие мигранты отмечают, что сталкивались с трудностями материального характера. Возможно, возникают такие проблемы у приезжих лиц с доходом 24 тыс. и выше, потому что большая часть дохода уходит на оплату аренды жилья.

Согласно результатам исследования, больше половины мигрантов (61,2%) отметили, что одной из главных проблем при приезде в Россию оказалась проблема поиска жилья. Если мигранты пребывают с целью трудоустройства, то не во всех случаях работодатель предоставляет им жилье.

60% мигрантов утверждают, что испытывали трудности материального характера. Они возникают в связи с низкооплачиваемой работой и доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе, или большими расходами на оплату жилья. Часто такого рода проблемы являются ключевыми барьерами в социальной адаптации мигрантов. Они могут испытывать нехватку продуктов питания и товаров первой необходимости, сезонной одежды, обуви, необходимых средств на оплату аренды жилья, медицинских услуг и лекарственных препаратов.

36,5% отметили, что имеют проблему в поиске работы. Не все мигранты, приезжая в Россию, имеют договоренность о трудоустройстве. Одна часть трудовых мигрантов устраивается на работу самостоятельно, часто попадая к недобросовестному работодателю, который не оформляет их трудоустройство официально (по трудовому договору), не отчисляет взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации. Другая часть мигрантов соглашается на временную низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, впоследствии ищет новую работу, которая удовлетворяла бы их притязания в профессиональной деятельности (условия труда, должность в соответствии с уровнем образования, квалификацией) и оплате труда (не ниже уровня МРОТ, наличие дополнительных премий, надбавок).

Плохое знание русского языка является также одной из проблем в социальной адаптации и интеграции мигрантов. Данный факт отметили 34,1% респондентов. Это можно было заметить и по заполненным анкетам мигрантов. Многие респонденты, отвечая на открытые вопросы, делали большое количество грамматических ошибок, неправильно строили предложения, вследствие чего было достаточно трудно понять смысловое значение данных ответов. Проблема плохого знания русского языка у мигрантов является существенным барьером в их интеграции и социальной адаптации. Могут возникнуть трудности в общении с коренным населением, работодателями, освоении учебной литературы при сдаче комплексного экзамена, понимании и оформлении определенных документов при трудоустройстве, при оплате необходимых государственных услуг, а также боязнь начать беседу в общественных местах, попросить помощи у местного населения или обратиться в соответствующие организации.

16,5% мигрантов признались в плохом знании культуры (традиций, обычаев, праздников) российского общества. Мигранты по этой причине могут не принимать и не соблюдать культурные нормы, принятые в российском обществе. Наличие желания у приезжих лиц изучать культуру принимающего населения может привести к культурному обмену и духовному обогащению, что положительно скажется на межнациональном взаимодействии.

Некоторые из опрашиваемых мигрантов (16,5%) отметили, что чувствуют себя чужими. Это может приводить к формированию положения мигранта как маргинала, которого нижегородское общество не хочет принимать и социально исключает его. Такое состояние выражается в пренебрежительном или неодобрительном отношении со стороны местного населения, в дискриминации на работе, общественных местах, в низком уровне общения с коренными жителями или лицами других национальностей, плохом знании культуры, правил поведения и традиций.

Каждый мигрант выбирает определенную стратегию поведения для интеграции и социальной адаптации в новом обществе, исходя из той или иной проблемы. Поэтому в современном мире необходима деятельность некоммерческих организаций, общественных и волонтерских движений, государственных социальных и других видов учреждений, которые будут создавать и реализовывать долгосрочные программы и проекты по предоставлению помощи в адаптации приезжих лиц. В Нижегородской области ярким примером можно называть МБОО «Приволжский миграционный центр», организацию, в которой развиты не только консультативные, но и образовательные, досуговые и социально-правовые услуги. Данные виды услуг направлены на помощь в решении определенной проблемы различных категорий мигрантов (беженцев, трудовых мигрантов, иностранных граждан).

Используя исторический, а также международный опыт программ социальной поддержки мигрантов, Россия стремится к созданию и реализации долгосрочных проектов, удовлетворяя текущие потребности мигрантов с учетом мнения коренного населения. Внедрение такого рода программ и проектов поможет снизить уровень социальной напряженности в обществе и наладить межнациональное взаимодействие не только на уровне страны, но и на уровне мирового пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдина Т. Н. Социология миграции. – М.: Академический Проект, 2006. – 272 с.
2. Денисенко М. Б., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. – М.: Издательство ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2003. – 354 с.
3. Карачурина Л. Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России // Региональные исследования. – 2008. – №1 (16). – С. 31-38.
4. Дайнер Х. Как иммигранты пополняют общество – иммиграция и история США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=481b856f6d44d>.

5. Эрдер С. Новые тенденции международной миграции в Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2002/079/analit04.php>.
6. О турецком Законе № 6458 «Об иностранцах и международной защите» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генерального консульства Российской Федерации в Анталье (Турция). – Режим доступа: http://www.antalya.mid.ru/i_vni35.html.
7. Ахиезер А. С. Миграция в российской истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0233/analit08.php>.
8. Из истории вопроса: Эмиграция и иммиграция. От Российской империи до Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт правового агентства «Мигромир». – Режим доступа: <http://www.migromir.ru/history.php>.
9. Павлова В. В. Повседневность и быт иностранных рабочих и специалистов в Союзе ССР (конец 1920-х – 30-е годы) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 873-878.
10. Зайончковская Ж. А. Миграция в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1714#top-content.
11. Власова Н. И. Проблемы трудовой миграции: стенограмма доклада на Круглом столе «Мигранты в России: свои и чужие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiaforall.net/material.jsp?matid=180>.
12. Численность вынужденных переселенцев и беженцев, Россия, 1995–2013 [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня Население и общество. – 25 января – 7 февраля 2016. – № 671-672. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ref.php.
13. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno.

КАСАРКИНА Е. Н., КОМАРОВА О. Ю.
СОЦИАЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ЖЕНЩИН
КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье анализируются противоречия между причинами и результатами социального консультирования женщин как особого и постоянного клиента социальной службы. Приводятся результаты социологического опроса сотрудников ГКУ «Социальная защита населения по Атяшевскому району Республики Мордовия», позволяющие выделить достоинства и недостатки направлений деятельности данной социальной службы по социальному консультированию женщин.

Ключевые слова: женщина, социальное консультирование, социальная служба, социальная помощь.

KASARKINA E. N., KOMAROVA O. YU.
SOCIAL COUNSELLING OF WOMEN AS A TECHNIQUE OF SOCIAL WORK

Abstract. The article analyzes the contradictions between the motives and results of social counselling of women as special and regular customers of a social service. The study includes the results of a survey of employees of the social service of Atyashevsky district of the Republic of Mordovia. The authors reveal the advantages and disadvantages of the activities of the social service in social counselling of women.

Keywords: woman, social counselling, social services, social assistance.

Современное общество и протекающие в нем процессы ускорения темпов социальной мобильности, изменения базовых норм и ценностей, урбанизации, расширения ценностно-нормативных границ человеческого поведения, роста уровня социальной автономности личности, ставят перед человеком целый ряд материальных, психологических, юридических, медицинских, социально-психологических, социально-педагогических проблем. Перед большинством людей встает необходимость выбора способа решения проблемы из множества возможных вариантов. Некоторые проблемы человек может успешно решить самостоятельно, либо с помощью близких ему людей. Но в ряде случаев ему не хватает знаний, опыта, современной информации, поддержки. Тогда человек вынужден прибегнуть к помощи специалиста, воспользоваться технологией социальной работы – получить социальную консультацию.

Технология социального консультирования (консультирование (лат.) – совещаться, советоваться) как многогранное явление и процесс, в современной науке не имеет единого

толкования. Некоторая неопределенность предмета социального консультирования отражается в разнообразии определений и включает в себя:

1) вид профессиональной помощи человеку в принятии оптимального решения, сохранения, повышения качества его жизни и технология оказания ему социальной поддержки путем целенаправленного информационного воздействия по поводу социализации, восстановления и оптимизации социальных функций, ориентиров, выработки социальных норм общения [1, с. 112];

2) относительно новая область социальной практики, сфера деятельности, возникшая в ответ на потребности людей, не имеющих серьезных психологических и клинических нарушений, но нуждающихся в информационной помощи по проблемам изменений жизни в современном социуме, ищущих и нуждающихся в социальной помощи [2, с. 23];

3) квалифицированный совет, помощь лицам, испытывающим различные проблемы, с целью их социализации, восстановления и оптимизации их социальных функций, выработки социальных норм общения [3, с. 44];

4) взаимодействие между двумя или несколькими людьми, в ходе которого консультант передает специальные знания и соответствующую информацию консультируемому лицу с целью помочь ему в том или ином деле, что позволяет клиенту комплексно и объективно оценить стоящие перед ним проблемы, глубже их уяснить и осуществить оптимальный выбор варианта действия, поведения [4, с. 237];

5) совокупность способов, методик и методов профессионального воздействия квалифицированным советом и помощью на лиц, испытывающих различные социальные проблемы, направленных на разрешение проблем, на восстановление, сохранение или улучшение их социального статуса, а также на предупреждение повторного появления подобных трудностей [5, с. 23];

6) особая форма оказания социальной помощи путем целенаправленного воздействия на человека или малую группу с целью их социализации, восстановления и оптимизации их социальных функций, ориентиров, выработки социальных норм общения [6, с. 403].

В науке имеется много сходных определений социального консультирования, и все они включают несколько основных положений: 1) консультирование помогает человеку выбирать стратегию поведения и действовать по собственному усмотрению; 2) консультирование помогает обучаться новому поведению и способам мышления; 3) консультирование способствует развитию личности и отношений человека, коррекции его социального и психологического статуса; 4) в консультировании акцентируется ответственность клиента, т. е. признается, что независимый, ответственный индивид или группа способен в соответствующих обстоятельствах принимать самостоятельные решения,

а консультант создает условия, которые поощряют автономное и компетентное, осознанное поведение клиента (человека или группы); 5) сердцевиной консультирования является «консультативное взаимодействие» между клиентом и консультантом, основанное на более или менее общепринятых постулатах помощи (см. рис. 1).

Рис. 1. Составляющие технологии социального консультирования.

В настоящее время в России социальное консультирование как технология социальной работы используется специалистами практически всех учреждений и служб социальной защиты, например, в ГКУ «Социальная защита населения по Атяшевскому району Республики Мордовия». Спецификой деятельности учреждения является то, что за помощью обращаются лица, попавшими в трудную жизненную ситуацию, нередко девиантные, маргинальные слои населения. К сожалению, в силу ряда причин в эту же группу сегодня попадает значительная часть женщин, что дает основание определения их как особого и постоянного клиента данной службы. Частой причиной обращаемости женщин в социальную службу является их потребность в консультировании. Например, на учете в учреждении по состоянию на 01.01.2016 г. в отделении социально-бытового обслуживания населения на дому состоит 152 человека, из них 118 женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. В целом по состоянию на 01.10.2015 г. в Учреждении состояли на учете 6841 пенсионеров, из них 4612 женщины. В отделение срочной социальной помощи за 2015 г. поступило 352 устных обращений, из них от женщин, нуждающихся в консультативно-разъяснительной помощи – 198 обращений, в том числе 78 письменных заявлений. В 2015 г. учреждением проведена работа по оказанию помощи в оформлении документов по вопросам присвоения звания «Ветеран труда» (44 человека, в том числе 26 женщин). В 2015 г. выдано удостоверений, подтверждающих право на льготы, для 55 человек, из них 31 женщине. Специалистами отделения срочной социальной помощи проводилась работа по обследованию материально-бытовых условий проживания граждан

пожилого возраста и инвалидов с выездом по месту проживания. Согласно выявленным просьбам, нуждам проводилась работа по оказанию адресной и консультативно-разъяснительной помощи. Всего составлено актов обследования для 1104 человек, из них 598 женщин.

В 2015/2016 гг. в рамках бакалаврской работы по направлению подготовки 39.03.02 социальная работа, выполненной на кафедре социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», было проведено социологическое исследование на тему: «Исследование эффективности технологии социального консультирования женщин, обратившихся за помощью в ГКУ «Социальная защита населения по Атяшевскому району Республики Мордовия»». В опросе принимали участие сотрудники учреждения. По состоянию на 01.01.2016 г. численность персонала в учреждении составила 59 человек из них: директор (1 человек), заведующие отделениями (7 человек), специалисты по социальной работе (10 человек), социальные работники (34 человека).

Согласно мнению респондентов, женщина является наиболее частым клиентом социальной службы по сравнению с мужчинами (77,8%), что позволяет определить ее в качестве основного объекта социальной работы. В результате экономических кризисов и социокультурных трансформаций именно женщины становятся слабо защищенной категорией населения, нередко – объектом дискриминации, поэтому они чаще обращаются за консультативной помощью в учреждение (см. рис. 2; табл. 1).

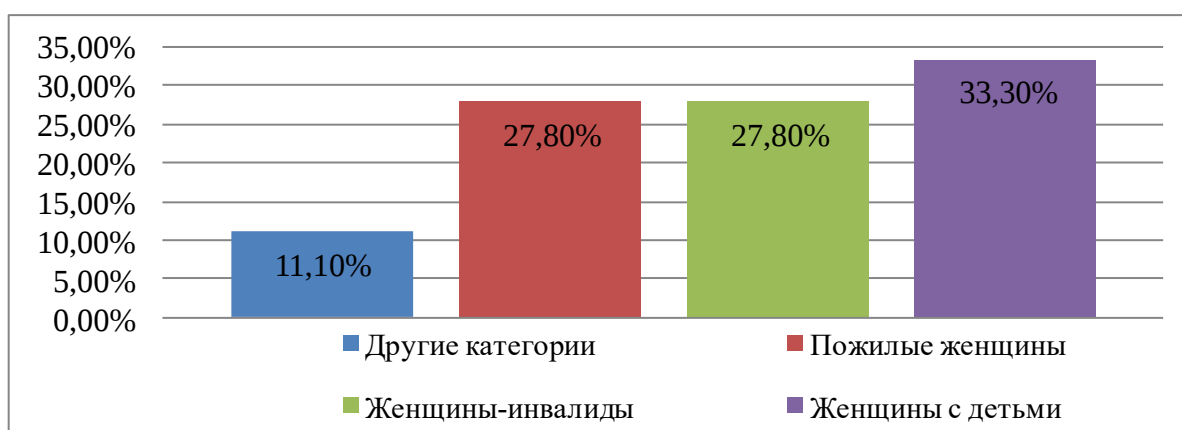

Рис. 2. Категории сельских женщин, наиболее часто обращающихся за консультативной помощью в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району РМ».

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос: «Какие проблемы сельских женщин являются причиной социального консультирования при обращении в социальную службу?»

Проблемы	Частота обращаемости, %
<i>Социально-экономические проблемы:</i> материальная нуждаемость, безработица, проблемы трудоустройства, потеря жилья, утрата имущества, отсутствие средств к существованию	43,7
<i>Социально-бытовые и социально-медицинские проблемы:</i> нуждаемость в уходе, инвалидность, травматизм, хронические заболевания,	17,9
<i>Социально-правовые проблемы:</i> оформление документов, утрата (оформление) имущественных и льготных прав, нарушение (восстановление) прав и интересов семьи и/или детей	16,1
<i>Социально-психологические проблемы:</i> одиночество, дезадаптация, воспитание детей, девиантное поведение	12,5
<i>Внутрисемейные проблемы:</i> конфликты, развод, семейное насилие,	9,8

Результаты опроса позволили выделить достоинства деятельности изученного учреждения по направлению социальное консультирование женщин.

Во-первых, консультативная помощь оказывается различным категориям женщин. В социальной работе с женщинами непосредственно учитывается специфика конкретных жизненных ситуаций: все женщины (одинокие и многодетные матери, пожилые и одинокие женщины, женщины-инвалиды, женщины из неблагополучной семьи и др.) могут воспользоваться гарантированным правом на помощь государства, в первую очередь, это менее конкурентоспособные и социально уязвимые по факторам иждивения, здоровья, возраста, дееспособности, одиночества, девиантности.

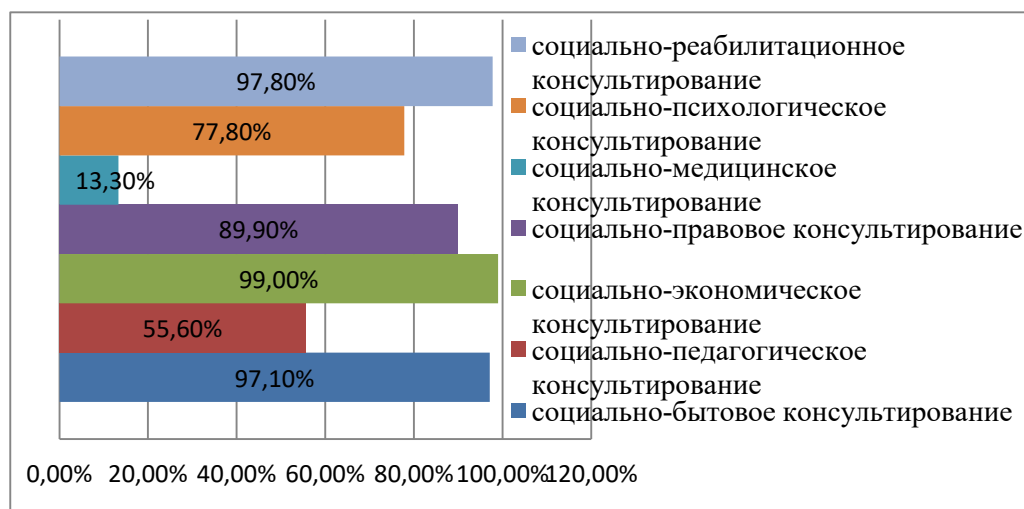

Рис. 3. Востребованность сельскими женщинами различных видов социального консультирования в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району Республики Мордовия».

Во-вторых, отмечается разнообразие видов консультаций женщин: социально-правовое; социально-бытовое; социально-медицинское; психолого-педагогическое; социально-экономическое; социально-психологическое (см. рис. 3).

В-третьих, основные задачи и цели консультирования отвечают многим потребностям женщин и полученным результатам. Деятельность учреждения представлена социальным обеспечением, социальным обслуживанием и социальной помощью женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию; созданием необходимых условий для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации женщины в обществе, семье; привлечением различных государственных органов и общественных объединений к решению вопросов социальной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и координация их деятельности в этом направлении (см. табл. 2).

Таблица 2

**Консультативная помощь и предоставление государственных услуг
в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району Республики Мордовия»**

<i>Наименование государственной услуги</i>	<i>Кол-во клиентов, чел.</i>		
	2013	2014	2015
Консультативная помощь	3331	4689	4224
Предоставление государственных социальных услуг	5239	4117	4048

В-четвертых, имеются реальные практические примеры консультативной помощи женщинам. Согласно рассмотренным нами документов делопроизводства имеются конкретные отчеты о предоставлении женщинам консультативной помощи и ее результаты.

Отметим противоречия и недостатки социального консультирования женщин ГКУ «СЗН по Атяшевскому району РМ».

Во-первых, стратегии консультативной помощи выстроены таким образом, что женщина остается пассивным реципиентом социальной помощи: помощь и содействие оказываются, но ее итогом является выплата компенсаций, пособий. Активная стратегия оптимизации социального статуса женщины, выражающаяся в актуализации ее жизненных сил, развития независимости, приобретения навыков и умений по самозащите, не достаточно эффективны. Между тем оптимизация социального статуса женщин требует, наряду с денежной компенсацией ущемленного социального положения, учета факторов, влияющих на их самореализацию и самоактуализацию.

Во-вторых, с одной стороны, в направлениях социальной работы и технологии консультирования в учреждении имплицитно содержится гендерный фактор, а с другой – он не учитывается. Женщина является наиболее частым и многочисленным клиентом учреждения по сравнению с мужчинами, однако используемые технологии и методы

социального консультирования в настоящее время не учитывают гендерный подход в социальной работе. Хотя одну и ту же трудную жизненную ситуацию мужчины и женщины переживают по-разному. Безусловно, социальная работа по своей сути и механизмам должна быть гендерно чувствительной, дифференцированной: одним женщинам она должна помочь преодолеть барьеры на пути достижения с мужчинами равного статуса, другим – максимально облегчить исполнение роли «работающей матери», помочь в преодолении двойной занятости, максимально посвятить себя семье. Социальная работа в этом направлении должна проявиться как политика выбора, вариативности и множественности.

В-третьих, в ряде направлений социальной работы отмечается моделирование патриархальных ценностей и установок, гендерных стереотипов. Упомянутая нами ранее пассивная, компенсационная стратегия в оптимизации социального статуса женщины используемая в учреждении, ведет к снижению социальной активности и профессиональной успешности женщин, обуславливает их дискриминацию, инициирует патриархальную модель распределения социальных ролей, разделения труда в домашнем хозяйстве и на рабочем месте между мужчиной и женщиной.

В-четвертых, отмечается противоречие между: 1) потребностью женщины в социально-экономической помощи и реально предоставляемой помощью. Как правило, не высокий размер оказываемой материальной и натуральной помощи, не способен в полной мере повлиять на оптимизацию социального статуса женщины в обществе и повысить имущественный статус женщины и ее семьи; 2) потребностью женщины в социально-правовой помощи и реально предоставляемой помощью (в штате учреждения имеется 1 ставка юриста и вполне понятно, что силами одного человека невозможно решить все правовые проблемы женщин в разрешении их трудных жизненных ситуаций); 3) потребностью женщины в социально-психологической помощи и реально предоставляемой помощью (специалисты учреждения оказывают помощь в регулировании межличностных отношений в процессе преодоления женщиной трудной жизненной ситуации, однако отсутствие квалифицированных психологов в штате непосредственно влияет на качество оказываемой помощи); 4) потребностью и доступностью социальных услуг для женщин в целом. Сегрегация по гендерному признаку на рынке труда, низкий уровень заработной платы, поляризация в распределении по профессиям и социальному статусу затрудняет доступ женщин ко многим социальным услугам, предоставляемых через системы здравоохранения, образования, социального обслуживания и культуры.

Таким образом, среди достижений и достоинств практического опыта социального консультирования женщин в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району РМ» следует отметить: 1) разнообразие целей и задач социального консультирования; 2) широкий набор принципов

социального консультирования; 3) многообразие объектов консультирования; 4) разнообразие содержания консультирования; 5) соответствие целей, задач и направлений социального консультирования нормативно-правовой базе социальной работы; 6) наличие отлаженного механизма социального консультирования, каждый из которых направлен на решение определенных задач и достижения определенных целей.

Среди недостатков и противоречий следует отметить: 1) ограниченный набор использования приемов и методов консультирования. В основном используются: беседа, устный опрос, информирование; консультационный инструктаж; 2) преобладание информационной функции социального консультирования, снижение значение иных функций таких как: катализирующая, фасилитационная, аксикреационная; 3) отсутствие разнообразия консультирования относительно пространственной локализации. В большинстве случаев в учреждении используется контактное консультирование (когда консультант встречается с клиентом, происходит беседа лицом к лицу) проводится в ходе непосредственного общения специалиста с клиентом. Не получило должного развития дистантное консультирование (когда консультант не встречается с клиентом, происходит заочная беседа) предполагает общение с клиентом по телефону или посредством переписки; 4) однообразие форм консультирования, которое в основном представлено индивидуальной формой; 5) отсутствие специализированного отделения (кабинета) социального консультирования; 6) отсутствие специальной должности консультанта; 7) осуществление консультирования клиентов преимущественно по принципу заявительности, недостаточно развитым является направление по выявлению лиц, нуждающихся в социально-консультативной помощи.

Представленный выше анализ поможет в объективной оценке эффективности деятельности учреждений социальной защиты населения и совершенствования технологий социального консультирования женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов Г. И., Климантова Г. И., Митрохин В. И. Инновационные технологии социальной работы с различными категориями московских семей: учебное пособие. – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – 230 с.
2. Золотарева Т. Ф. Теоретико-методологические обоснования консультирования в социальной работе // Ученые записки РГСУ. – 2009. – № 10. – С. 23–26.
3. Кузнецова Л. П. Основные технологии социальной работы: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – 92 с.
4. Основы социальной работы: учебное пособие / под. ред. Н. Ф. Басова. – М.:

Академия, 2005. – 288 с.

5. Савинов Л. И., Камышова Е. В. Социальное консультирование и социальное посредничество / Технологии социальной работы: учебное пособие / под общ. ред. Л. И. Савинова. – Саранск: Афанасьев В. С., 2011. – С. 22–42.
6. Теория социальной работы: учебник / под ред. В. И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ; Омега-М, 2011. – 440 с.

ШЕСТАКОВА А. А.

**ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ ПРОГРАММЫ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА
НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ИЗ RLMS**

Аннотация. В статье приводится анализ влияния программы материнского капитала на вероятность рождения второго и последующих детей на основе массива данных RLMS. Сравниваются вероятности появления ребенка до 2007 года, даты введения программы и после нее. Рассматриваются разные факторы, влияющие на вероятность рождения в семье второго ребенка.

Ключевые слова: материнский капитал, фертильный возраст, демографическая ситуация, вероятность рождения, социальная политика.

SHESTAKOVA A. A.

**ASSESSING THE SUCCESS OF MATERNITY CAPITAL PROGRAM:
A STUDY BASED ON RLMS DATA**

Abstract. The article includes an analysis of the impact of maternity capital program on the probability of birth of second and subsequent children. The study is based on RLMS data. A comparison of probability of giving birth before starting the program (2007) and after it is made. The author considers different factors that influence the probability of birth of second and subsequent children.

Keywords: maternity capital, fertility age, demographic situation, probability of birth, social policy.

Российская Федерация – самая большая страна по площади территории в мире. Однако положение России на демографическом поле вряд ли можно назвать успешным: если в 1991 году по численности населения Россия занимала шестое место, то уже в 2012 году – переместилась на десятое, а к 2050 году, согласно прогнозам, будет занимать пятнадцатое место [13, с. 24]. Безусловно, демографический кризис в стране способен оказывать негативное влияние на многие отрасли государственной деятельности, начиная от возможных проблем в пенсионной системе и заканчивая угрозой территориальной целостности государства.

Демографическая проблема в России не является новой. С 1992 года в стране начался процесс депопуляции, а в 2000 году естественная ежегодная убыль населения достигла рекордной отметки. Только к 2010 году удалось остановить процесс сокращения численности населения, а уже к 2012 году статистика впервые показала превышение рождаемости над смертностью. Стоит отметить, что немаловажную роль в этом процессе

сыграло не только повышение рождаемости, но также существенное сокращение смертности в стране.

1 января 2007 года в России введен материнский капитал – государственная поддержка семей, имеющих детей. Подобная практика поощрения рождаемости встречается в Австралии, Франции, Германии, Канаде (провинции Квебек) и Испании. Согласно Федеральному Закону N 256-ФЗ от 27 декабря 2006 года, право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство РФ, у следующих категорий граждан: 1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года; 2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки; 3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу, начиная с 1 января 2007 года [10].

Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского капитала по следующим направлениям: 1) улучшение жилищных условий (погашение ипотечного кредита или другого кредита/займа, взятого с целью покупки жилья; реконструкция и ремонт жилого дома с увеличением жилой площади; компенсация за строительство дома; ремонт и строительство дома своими силами; долевое строительство; участие в жилищно-строительных кооперативах); 2) получение образования ребенком (детьми) (проживание студента в общежитии образовательного учреждения; оплата услуг образовательного учреждения; оплата содержания ребенка в детском саду; 3) формирование накопительной пенсии для матери [10].

Размер материнского капитала имеет тенденцию к росту: если в 2007 году он составлял 250 тысяч рублей, то в 2016 году – 473 412 рублей (в 2017 году его размер ожидается в сумме 492 348 рублей) (см. табл. 1).

В октябре 2014 года Министерство экономического развития РФ выступило с просьбой отменить материнский капитал за рождение второго ребенка. По мнению Минэкономразвития, предоставление материнского капитала не увеличивает число детей, а лишь «сдвигает календарь рождений»: семьи просто решаются на рождение еще одного ребенка раньше запланированного срока. Минэкономразвития полагает, что прекращение выдачи материнского капитала за второго ребенка позволит сэкономить государству до 300 миллиардов рублей в год [5].

Размер материнского капитала 2007 – 2017 гг.

Год	Сумма средств материнского капитала, руб
2007	250 000
2008	276 250
2009	312 162
2010	343 378
2011	365 698
2012	387 640
2013	408 960
2014	429 408
2015	453 026
2016	473 412
2017	492 348

Изначально правительство утвердило программу материнского капитала до 2016 года, однако в декабре 2015 года появилась информация о продлении программы до конца 2018 года. Нам, как исследователям, интересно понять – не допускает ли правительство ошибки, продлевая данную программу. Отсюда возникает необходимость исследовать динамику вероятности рождения второго и последующего ребенка. Объектом исследования выступили женщины фертильного возраста (15–49 лет), которые в исследуемом году уже имели как минимум одного ребенка, была поставлена цель – оценить успешность программы материнского капитала и вероятность рождения следующего ребенка в будущем году. Данное исследование интересно для понимания социодемографического портрета женщин, готовых родить второго и последующих детей, поскольку именно на эту группу и нацелено введение программы материнского капитала.

Теоретический обзор. Впервые общий экономический подход для исследования репродуктивного поведения применил Г. Беккер [11, с. 275-280]. Я. М. Рощина пишет о двух возможных перспективах рассмотрения детей в рамках экономического подхода:

1) первый подход: дети как форма семейного капитала; в этом случае люди при рождении детей могут приобретать личное удовольствие от общения, удовлетворение от потребности в родительстве и т.д., в бедных семьях это может быть также труд детей;

2) второй подход: дети как товары длительного пользования; в этом случае считается, что родители от детей получают некоторый поток услуг, так же как от любого товара длительного пользования, он распределен во времени и зависит от качества детей и от их количества [8, с. 78].

Люди принимают решение и количестве детей и времени их появления, максимизируя таким образом свою функцию полезности, в которую входит удовольствие от детей,

здоровье, общение, развлечение. Кроме того, учитываются затраты времени и денег на воспитание детей [8, с. 78]. Родившийся ребенок требует затрат времени, соответственно, семья или один из родителей не может потратить это время на работу на рынке труда или производство необходимых семье благ, что в конечном счете снижает благосостояние семьи.

В. В. Бодрова в своем исследовании репродуктивного поведения в России изучала разницу в представлениях населения об "идеальном", "желаемом" и "ожидаемом" количестве детей в семье в зависимости от возраста, типа населенного пункта, статуса занятости, семейного положения и числа детей в семье. По результатам исследования была выявлена следующая связь: чем меньше детей имеют респонденты, тем ниже показатели "идеального", "желаемого" и "ожидаемого" числа детей. В целом, все три показателя возрастают при повышении образовательного уровня. Наивысшие уровни показателей "идеального" и "ожидаемого" числа детей зафиксированы в сельской местности [1, с. 97-101].

Л. И. Кравченко, анализируя демографическую ситуацию в России, приходит к выводу, что вероятность рождения ребенка во многом зависит от региона проживания матери. Так, например, в 2009 году единственным федеральным округом с превышением числа родившихся относительно умерших являлся Северо-Кавказский федеральный округ, а в 2012 году подобная тенденция наблюдалась также в Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах. Самым демографически неблагополучным округом является Центральный, поскольку там положительное сальдо прогнозируется только на 2017 год. По результатам исследования, к 2030 году регионами с самой высокой рождаемостью будут: Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Алтай. В свою очередь, регионы с самой низкой прогнозируемой рождаемостью – г. Санкт-Петербург, г. Москва, Ленинградская область, Тульская область, Смоленская область. Таким образом, можно сделать вывод, что демографический кризис опосредован этнической избирательностью. Согласно результатам исследования, увеличение будет происходить не только в численности русского населения, но и в численности этносов на территории страны. В дополнительных мерах по стимулированию рождаемости в целом не нуждаются такие народы, как: чеченцы, армяне, аварцы, осетины, даргинцы, а дополнительные меры стимулирования рождаемости следует принять для русских, мордвы и адыгейцев. На момент исследования эффективная государственная политика стимулирования рождаемости проводится в отношении татар, башкир, чувашей, удмуртов, кабардинцев [3, с. 30].

Я. М. Рощина и А. Г. Черкасова предлагают следующие переменные для анализа фертильного поведения женщин: характеристики женщины: возраст, уровень образования, занятость и профессиональный статус, доход, самооценка здоровья, курение и употребление

алкоголя, национальность, количество уже имеющих детей, ожидания изменений благосостояния семьи в ближайшие 12 месяцев, форма брака (зарегистрирован или нет) и др.; характеристики партнера женщины: уровень образования, доходы, занятость и профессиональный статус, самооценка здоровья, стаж курения и употребление алкоголя, религия и национальность; параметры домохозяйства: наличие других взрослых членов семьи, доходы родственников, жилищные условия (количество квадратных метров на человека, наличие жилья в собственности, количество бытовых удобств и предметов длительного пользования), место жительства (город или село); поселение и ситуация в регионе: средние душевые доходы, уровень безработицы женщин и число детей на 100 мест в детских садах [7, с. 161].

По результатам данного исследования, основными параметрами, детерминирующими фертильное поведение замужних женщин в 2000 – 2005 гг., по-прежнему являются: демографические (возраст женщины, количество детей, уровень здоровья) и социальные (образовательный уровень, удовлетворенность жизнью). Включенные экономические параметры (занятость и профессиональный статус женщины, доходы отдельных членов семьи, оценка уровня материального благосостояния, ожидание изменения благосостояния семьи), не оказали влияния на репродуктивное поведение женщин.

Ф. Слонимчик и А. Юрко попытались оценить воздействие программы материнского капитала на демографическую ситуацию в России. Они пришли к выводу, что скорость рождения первого ребенка являлась постоянной в течение исследуемого периода – это означает, что увеличение рождаемости в последние годы произошло из-за увеличения рождений второго и последующих детей. Поскольку политика материнского капитала ориентирована на женщин, по крайней мере, с одним ребенком, можно говорить о положительном эффекте программы на фертильное поведение женщин России. Кроме того, увеличение рождаемости произошло не из-за изменений в анализируемых переменных, что также говорит о положительном влиянии материнского капитала на рождаемость и его увеличение на 0,4 ребенка на одну женщину. Однако исследователи отмечают, что на увеличение рождаемости повлияло не только введение материнского капитала, но и введение других государственных мер – увеличение отпуска по беременности и родам до 140 дней, выплаты женщинам 40% от их заработной платы до достижения ребенком 1,5 лет [12, с. 270].

Методология исследования. В данном исследовании использовалась логистическая регрессия. Зависимая переменная – рождение второго и последующего ребенка в следующем году.

Независимые переменные, отвечающие за характеристики женщины:

1) возраст (количественная переменная, полученная путем вычитания года рождения из года проведения опроса);

2) количество детей в текущем году (количественная переменная, изначально была в массиве);

3) наличие партнера (дамми-переменная, полученная перекодированием переменной о семейном положении. "1" – есть законный супруг (официально зарегистрированный брак) или гражданский муж (официально незарегистрированный брак, но совместное проживание). "0" – никогда не состоявшие в браке или разведенные, или вдовы).

Независимые переменные, связанные с характеристиками домохозяйства:

1) жилье в собственности (дамми-переменная);

2) размер занимаемой домохозяйством жилой площади (количественная переменная);

3) проживание в городской местности (дамми-переменная, где "1" – семья живет в городе, "0" – семья проживает в сельской местности).

Проверять успешность программы материнского капитала будем через сравнение значимости таких характеристик как наличие собственного жилья и количество квадратных метров на семью в вероятности родить второго и последующих детей.

Рассчитывать вероятность мы будем только для женщин фертильного возраст (15–49 лет), поскольку, во-первых, именно женщины являются получателями сертификата материнского капитала (исключение – мужчины, являющиеся единственными опекунами, а во-вторых, сертификат материнского капитала вручается женщине даже при условии рождения второго и последующего ребенка от отца, не являющимся отцом предыдущих детей.

Результаты исследования. В рамках исследования проводилось сравнение влияния одних и тех же факторов на рождение второго и последующих детей в двух выборках женщиной фертильного возраста. Первая выборка представляла собой массив наблюдений за 2003 – 2006 гг., вторая – за 2010 – 2013 гг. В рамках исследования были получены следующие данные (см. табл. 2).

Сравнение регрессионных моделей

Название переменной	2003 - 2006 год	2010 - 2013 год
Возраст женщины	(-0,491)**	(-0,331)**
Количество уже имеющих детей	(-0,750)***	(-0,488)***
Наличие партнера	(1,399)***	(1,053)**
Наличие жилья в собственности	(0,588)*	(-0,135)*
Количество квадратных метров на человека	(0,640)**	(0,578)**
Проживание в городской местности	(-0,805)**	(-1,174)***

* - значимый коэффициент при 15%-ном уровне; ** - значимый коэффициент при 10%-ном уровне;

*** - значимый коэффициент при 5%-ном уровне.

Следует отметить, что обе регрессионные модели статистически значимы, то есть содержат коэффициенты, не равные нулю.

Интерпретация регрессии для выборки 2003-2006 гг.

Самым значимым фактором оказалось наличие партнера. Лидирующее положение этого фактора понятно – в современном мире одинокой женщине очень сложно воспитывать двух и более детей как с финансовой, так и с моральной точек зрения. Чем выше количество уже имеющих детей, тем меньше вероятность рождения второго и последующих детей.

Однако Я. М. Рощиной и А. Г. Черкасовой в своем исследовании удалось установить, что вероятность рождения очередного ребенка в семьях с тремя и более детьми выше, чем в двухдетных семьях. Авторы пришли к выводу, что, скорее всего, данная зависимость не проявляется в регрессионной модели в силу низкой совокупности многодетных семей (всего 3% их выборки) [12, с. 164].

Вероятность рождения второго и последующих детей находится в обратной зависимости от возраста женщины. На наш взгляд, это связано с тем, что рождение ребенка – очень сложный физиологический процесс, отнимающий большое количество сил и времени, поэтому иметь двух и более детей женщины предпочитают в более молодом возрасте, когда они находятся на пике физической активности. Также стоит отметить, что рождение ребенка в позднем возрасте может иметь негативное влияние на здоровье и ребенка, и матери. Кроме того, полученный результат подтверждает теорию сторонников Г. Беккера о том, что цель семьи – завести детей как можно раньше для продления срока, в течение которого можно получать отдачу от детей (в виде материальной, физической помощи или удовлетворения эмоционально-психологических потребностей) [12, с. 164].

Чем выше количество квадратных метров на человека в семье, тем выше вероятность рождения второго ребенка. Этот фактор прямо влияет на возможность расширения семьи.

Вероятность родить второго и последующего ребенка выше у женщин, живущих в сельской местности. Это можно объяснить тем, что уровень жизни в городе намного дороже, чем в селе. Соответственно, в сельской местности у семьи больше финансовой возможности для рождения более, чем одного ребенка.

Такой фактор, как наличие жилья в собственности домохозяйства, положительно влияет на вероятность рождения второго и последующих детей. Это может быть связано с тем, что многие арендодатели, например, против семей с детьми, а особенно маленькими, поскольку, по их мнению, маленькие дети могут нанести ущерб квартире. Соответственно, если семьи снимают квартиру, то рождение ребенка может стать причиной их выселения, что спровоцирует дальнейшие временные и денежные затраты на поиск нового съемного жилья.

Интерпретация регрессии для выборки 2010-2013 гг.

Влияние таких факторов, как наличие партнера, возраст женщины и количество уже имеющихся детей, в целом, не изменилось. Вероятность родить второго и последующих детей у женщины в сельской местности стала выше. Это можно объяснить тем, что размера материнского капитала не хватает семьям городской местности для необходимого им улучшения жилищных условий: стоимость квадратного метра, спрос на жилье, стоимость строительных материалов и ремонтных работ прямо пропорционально зависят от размера населенного пункта. Соответственно, взвесив все плюсы и минусы, семья решает не рожать больше детей, поскольку существующих "бонусов" за рождение ребенка им недостаточно. Кроме относительно недорого жилья, плюсом сельской местности для рождения второго и последующих детей является возможность домохозяйства вести подсобное хозяйство, которое может существенно снижать траты на содержание детей. Еще на Руси большое количество детей в семье считалось преимуществом, поскольку, достигая определенного возраста, дети могут становились существенной помощью в ведении подсобного хозяйства.

Однако между этими моделями существует значительное различие – наличие жилья в собственности в данной регрессии имеет негативное влияние на вероятность рождения второго и последующих детей. Это означает, что в семьях с детьми и жильем в собственности, вероятность рождения следующего ребенка ниже, чем в семьях с детьми без жилья в собственности. По статистике Пенсионного фонда России, почти 90% семей направили материнский капитал на улучшение своих жилищных условий [4]. Таким образом, можно говорить о том, что возможность улучшения своих жилищных условий с помощью материнского капитала является значимым стимулирующим фактором рождения второго и

последующих детей. Получается, что семьи, изначально вполне удовлетворенные уже имеющимся количеством детей, чаще стали решаться на рождение еще одного ребенка.

Выводы. Задача программы материнского капитала – увеличение рождаемости в стране. На основе проведенного анализа можно говорить, что данная программа справилась со своей задачей, поэтому ее продление на 2017 и 2018 годы является более чем оправданным. Безусловно, данное исследование имеет ряд ограничений и использует ограниченный набор переменных для расчета вероятности рождения у женщины в фертильном возрасте второго и последующих детей, однако это ограничение позволяет нам исследовать влияние одного фактора – наличия жилья в собственности. Полученные результаты во многом совпадают с результатами других работ по этой теме, обзор которых проводился выше.

Однако существует ряд причин, по которым действительно стоит задуматься над эффектом данной программы на население. По результатам исследования, С. Захаров пришел к выводу о том, что повышение рождаемости было заметно во всей очередности рождений, однако оно не коснулось вероятности первых рождений. С одной стороны, этот факт явно говорит об успешности программы материнского капитала лишь при сохранении текущей вероятности рождения первого ребенка на ближайшие 10 лет – неизменно с 1999 года около одной пятой (15-20%) россиянок, находящихся сегодня в активном репродуктивном возрасте, останутся окончательно бездетными. Это означает, что для выполнения поставленных Правительством РФ задач на остальных женщин-матерей должно будет приходиться более 2 детей, при этом доля матерей, родивших троих и более детей, в частности, должна возрасти двукратно [2].

Население активно поддерживает меры по усилению семейной политики. Согласно исследованию РидМиЖ в 2007 году, примерно половина респондентов отмечает, что введение программы материнского капитала и повышение размеров выплат по всем видам пособий являются важными факторами в принятии решения о рождении детей. Однако распределение ответов на вопрос «Как перечисленные меры, введенные в действие в 2007 году, скажутся на вашем поведении в отношении деторождения?» в том же опросе показало, что только 1% опрошенных готовы запланировать больше детей, чем они планировали до появления материнского капитала. Кроме того, 10% ответили, что теперь они заведут детей раньше, чем планировали, однако окончательное количество планируемого количества детей в их семье не изменится [9, с. 221]. Это подтверждает обеспокоенность Минэкономразвития о бесполезных тратах на материнский капитал и позволяет предполагать, что за краткосрочным так называемым «бэби-бумом» может последовать неизбежный компенсаторный спад годового числа рождений. Отсюда вытекает вывод о том, что решение

Правительства продлить материнский капитал на срок до конца 2018 года – хорошая мера по сглаживанию этого спада, так как она позволит семьям более обдуманно подойти к рождению второго и последующих детей, а не только иметь возможность получить материнский капитал как дополнительную материальную помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова В. В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социологические исследования. – 2002. – № 6. – С. 96-102.
2. Захаров С. Российская рождаемость - долгожданный рост? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2008. – № 353-354. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema01.php>.
3. Кравченко Л. И. Демографическая ситуация в России. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. – 2014. – № 4. – М.: Наука и политика, 2014. – 32 с.
4. Материнский капитал можно направить на первоначальный взнос по жилищному кредиту, не дожидаясь трехлетия ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prf.ru/press_center/~2015/05/25/91186.
5. Набережнов Г. СМИ сообщили о предложении Минэкономразвития отменить материнский капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/01/10/2014/542b9cc4cbb20f1dbbccacbb>.
6. Рощина Я. М. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 98-13.
7. Рощина Я. М., Черкасова А. Г. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // SPERO. – 2009. – № 10. – С. 159-180.
8. Рощина Я. М. Основы моделирования экономического поведения домохозяйств на базе данных RLMS-HSE. Лекции для социологов. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2015. – 352 с.
9. Синявская О. В., Головляница Е. Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. – М.: НИСП, 2009. – С. 205-246.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №3 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200821&div=LAW&dst=10000000013%2C0&rnd=0.6984780307188121>.

11. Becker G. S., Lewis G. On the Interaction between the Quality and Quantity of Children // The Journal of Political Economy. – 1973. – Vol. 81, № 2. Part 2. – P. 270-288.
12. Slonimchczyk F., Yurko A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia // Labor Economics. – 2014. – № 30. – P. 265-281.
13. World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables. – N. Y.: Department of Economic and Social Affairs, Population Division. United Nations, 2015. – 59 p.

БЕЛОВА Ю. Ю., НЕВМЯТУЛИНА Н. А.
ОСОБЕННОСТИ СМЕРТНОСТИ ОТ САМОУБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Аннотация. Представлены результаты анализа смертности от самоубийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в Республике Марий Эл на материалах актов судебно-медицинского исследования ГБУ РМЭ «Бюро судебно-медицинской экспертизы». Авторами рассматриваются гендерные и возрастные особенности совершения «алкогольных» самоубийств в Республике Марий Эл, их сезонные, месячные и суточные колебания. Сделан вывод о взаимосвязи между потреблением алкоголя и суицидальным поведением.

Ключевые слова: суицид, алкоголь, алкоголизация, пьянство, механическая асфиксия, повешение.

BELOVA YU. YU., NEVMYATULINA N. A.
FEATURES OF SUICIDE MORTALITY DUE TO
ALCOHOL INTOXICATION: A STUDY OF THE REPUBLIC OF MARI EL

Abstract. The article presents the results of an analysis of suicide mortality due to alcoholic intoxication in the Republic of Mari El. The study is based on the forensic data of the Bureau of Forensic Medical Examination of the Republic of Mari El. The authors consider the gender and age of suiciders committing "alcoholic" suicides in the Republic of Mari El. Seasonal, monthly and daily fluctuations of the suicides are also considered. The conclusion is made on the dependence of suicidal behavior on alcohol consumption.

Keywords: suicide, alcohol, alcoholism, drunkenness, mechanical asphyxia, hanging.

В настоящее время самоубийства вносят большой вклад в уровень общей смертности, которая в подавляющем большинстве является преждевременной [8, с.4]. Всемирная организация здравоохранения определила, что самоубийства в 80 раз чаще встречаются среди употребляющих алкоголь, чем среди трезвенников [14, с. 30]. Поэтому не менее ущербным по своим последствиям явлением, имеющим прямое отношение к преждевременной смертности от самоубийств, является алкоголизация населения.

Еще в начале XX века А.М. Корвиным была показана связь процесса алкоголизации населения с феноменом суицида. Согласно его данным, количество самоубийств возрастает с увеличением уровня потребления водки в обществе [6, с. 19] (см. табл. 1).

Зависимость самоубийств от уровня потребления крепкого алкоголя

Душевое потребление водки, л	На 1 000 всех умерших приходится самоубийств
1,0–3,0	4,6
3,1– 5,0	6,7
5,1– 7,0	7,7
7,1–9,0	11,5
9,1 – и более	82,6

Современник А. М. Коровина русский невролог В. М. Бехтерев констатировал, что на 100 самоубийц приходится 50 алкоголиков, покончивших с жизнью в опьяненном состоянии [5, с. 124]. Ученый указывал, что «преждевременные смерти, убийства, самоубийства, грубость нравов, хулиганство, проституция, нищета и вырождение – все эти явления стоят в самом тесном и прямом соотношении с алкоголизмом» [5, с. 121]. А. Я. Кожевников к одному из трех наиболее частых видов алкогольной смертности также относил смертность вследствие самоубийства, обусловленного алкоголизмом [5, с. 176].

На взаимозависимость этих двух явлений указывают и современные ученые: А. М. Красильников, Ю. Е. Миловидов, А. Ш. Невмятулин, В. Г. Остроглазов, В. С. Пауков, Г. Т. Сонник, Ф. Г. Углов, Д. Д. Федотов, А. И Шульга и др. [7; 8; 19].

Согласно статистическим данным, в 2014 году в России от самоубийств умерло 26,6 тыс. человек [2, с. 21]. Коэффициент смертности от данной причины в Республике Марий Эл выше (33,3) [13, с. 53], чем в целом по России (18,5) [2, с. 21]. Возможно, это связано с национальными особенностями, поскольку представители финно-угорской группы имеют достаточно высокие показатели суицидальности [1, с. 18]. С другой стороны, Республика Марий Эл отличается сравнительно высоким уровнем заболеваемости алкоголизмом и алкогольным психозом (см. рис. 1), а также более высоким коэффициентом смертности от алкогольных отравлений.

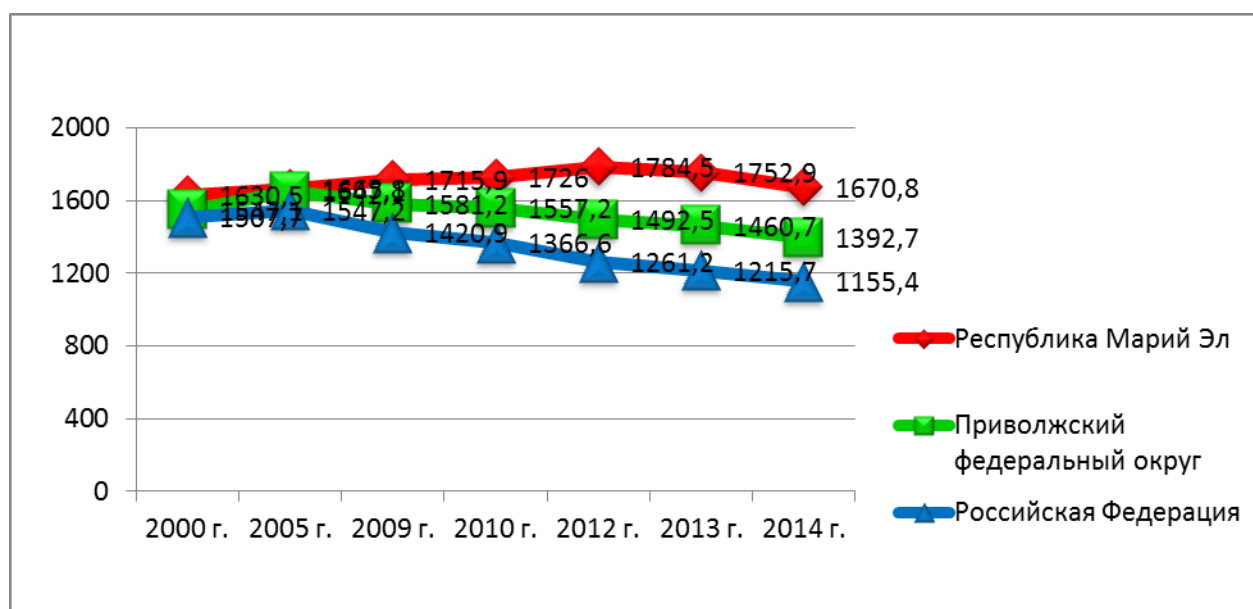

Рис. 1. Динамика численности зарегистрированных лиц с диагнозами «алкоголизм» и «алкогольный психоз» на 100 тыс. чел. населения в РМЭ, ПФО и РФ.

С целью изучения особенностей смертности от самоубийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в Республике Марий Эл, нами было проведено исследование 100% завершенных суицидов за 2015 год методом контент-анализа актов судебно-медицинского исследования трупов ($n=236$). Оно показало, что на момент совершения самоубийства алкоголь в крови присутствовал у 55,5% суицидентов.

Аналогичные данные были получены при обследовании трупов суицидентов в других регионах. Так, анализ завершенных самоубийств за 1987-2009 гг. в Республике Удмуртия показал, что в момент самоубийства в состоянии опьянения находилось 78,3% суицидентов [10]. Исследование в г. Уфа показало, что у 52,7% детей в момент совершения суицида было установлено наличие алкоголя в крови [16]. В Чувашии на контингенте госпитализированных в стационар по поводу отравления лекарственными средствами с целью самоубийства было показано, что 72,4% женщин и 90,4% мужчин испытывали воздействие этанола, из всех обследованных лишь 6% имели психические заболевания и наблюдались в психиатрической службе [11, с. 102-103].

Выявленная закономерность наталкивает на размышления о целях употребления алкоголя суицидентами перед совершением самоубийства. Возможно, это делалось преднамеренно, чтобы было легче решиться на самоубийство, ведь алкоголь притупляет чувство страха [14, с. 29-30]. Под воздействием алкоголя у человека мутнеет рассудок, снижается сила воли. Ф. Г. Углов писал, что «рост самоубийств обусловлен грубыми нарушениями психики, вызванными влиянием алкоголя» [14, с. 29-30]. Согласно исследованиям ВОЗ, в 90% случаев детских и подростковых суицидов имело место

психическое расстройство, в том числе связанное с употреблением алкоголя [12, с. 6]. Отсюда вытекает вывод, что существуют и непредумышленные суициды, связанные с алкоголепотреблением. К их числу можно отнести бытовые ссоры, которые возникают на его почве и исходом которых, вполне вероятно, может быть суицид, а также смерти, связанные с отравлением этиловым спиртом, случайные потопления и травмы в результате падения в состоянии опьянения и т.п.

На совершение суицида может оказывать влияние и хронический алкоголизм, который подталкивает человека лишиться себя жизни, «уйти» от проблем. Многие ученые рассматривают употребление алкоголя как эквивалент добровольного суицида, как акт самоуничтожения [7, с. 62; 8, с. 13; 9, с. 41; 18, с. 1216; 14].

Таким образом, сложно найти однозначный ответ на вопрос о том, с какой целью употребляется алкоголь суицидентами перед совершением самоубийства, но с уверенностью можно сказать, что его потребление многократно увеличивает вероятность совершения как преднамеренного, так и непреднамеренного самоубийства.

Согласно данным материалов ГБУ РМЭ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», среди лиц с завершенным суицидом больше мужчин (83,1%), чем женщин (16,9%). Данное явление было замечено еще Э. Дюркгеймом. Он отмечал, что самоубийство в большей степени присуще лицам мужского пола. Э. Дюркгейм один из тех, кто первым поставил вопрос о соотношении самоубийств среди мужчин и женщин. Он сделал вывод, что на одну лишшающую себя жизни женщину, приходится в среднем четверо мужчин [3, с. 213].

Контент-анализ также показал, что алкоголь в крови был найден у большинства мужчин (58,7%), у женщин он встречается реже (40%). Таким образом, статистика подтверждает выше процент совершенных суицидов в состоянии алкогольного опьянения среди мужчин, чем среди женщин. Данная тенденция прослеживается и сохраняется с тех пор, как потребление алкоголя в России приобрело черты национального бедствия и стало подвергаться специальному научному анализу. Согласно статистическим данным, сегодня в России среди лиц трудоспособного возраста, коэффициент умерших от самоубийств мужчин значительно выше, чем женщин (39,8 и 6 соответственно) [2, с. 23]. Эти данные коррелируют с количеством умерших от случайных отравлений алкоголем (22,5 и 4,3 соответственно).

Еще в начале XX века Н. И. Григорьев выявил, что, в период с 1866 г. по 1904 г. на почве пьянства покончили с собой 25,6% мужчин и 14% женщин [18, с. 26]. Это соотносится с долей употребляющих алкоголь мужчин, которых до сих пор в общей совокупности алкоголепотребителей больше, чем женщин.

В ходе нашего исследования было выявлено, что возраст большинства людей, лишивших себя жизни, находится в промежутках 26-30 лет и 46-50 лет, а пик самоубийств

приходится на возраст 31 год. Средний возраст суицидентов в Республике Марий Эл в 2015 году составил 45,6 лет. Большинство мужчин совершило самоубийство в возрасте 25 лет, а большинство женщин в возрасте 50 лет. Средний возраст совершения суицида среди мужчин составляет 44,7 лет, среди женщин – 48,4 лет. Полученные в ходе исследования данные соответствуют общероссийским показателям. Так, средний возраст мужского суицида в России составляет 46,3 лет, а женского 53,9 лет [2, с. 201]. Примечательно, что это также коррелирует со средним возрастом погибших от случайного отравления алкоголем (49,4 лет и 52,9 лет соответственно) [2, с. 200].

В процессе контент-анализа данных было выявлено, что в возрасте 31 года (пиковый возраст), алкоголь в крови присутствовал у 66,7% суицидентов. Однако наибольший процент самоубийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в промежутках с наибольшим количеством суицидов зафиксирован в 28 лет (85,7%) и 48 лет (83,3%). Исследование показало, что алкоголь в 100% случаев был найден у женщин 36-ти, 39-ти и 52-х летнего возраста, у мужчин – в возрасте 24-х, 29-ти и 56-ти лет.

Из результатов видно, что суициды как в России, так и в Республике Марий Эл чаще совершаются в довольно зрелом возрасте, что резко отличается от общепринятых представлений о большей распространенности подростковых суицидов.

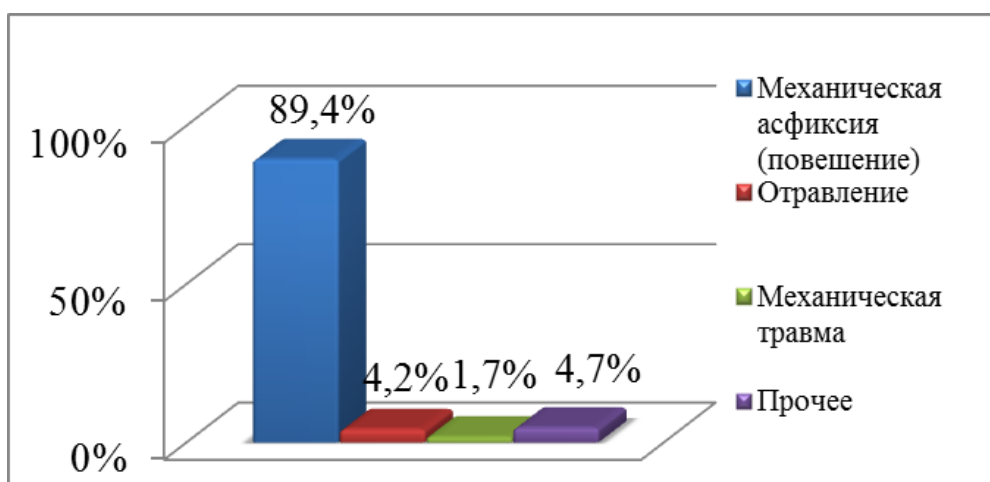

Рис. 2. Способы совершения суицида в Республике Марий Эл.

Говоря о самоубийствах, следует отметить, что основным способом совершения суицида в Республике Марий Эл является повешение (механическая асфиксия) (89,4%), в том числе и среди тех, у кого был найден в крови алкоголь (см. рис. 2).

Среди отравлений с целью самоубийства был зафиксирован только один случай, где причиной смерти был этиловый спирт (женщина 39 лет). В то же время, смертельное отравление алкоголем также может рассматриваться как акт самоубийства. Так, наряду с тем, что судебно-медицинская токсикология выделяет отравления с целью самоубийства, она

отмечает ежегодный рост количества смертельных отравлений этиловым спиртом [15], которые занимают первое место (более 65%) среди других отравлений, приведших к смертельному исходу. Поэтому если считать смертельное отравление алкоголем актом непреднамеренного самоубийства, то уровень самоубийств, связанных с алкоголем в России и Республике Марий Эл значительно выше.

По результатам контент-анализа материалов удалось проследить сезонные, месячные и суточные колебания совершения суицидов. Так, большинство из них относится к 3 кварталу 2015 года, среди которых 66,7% было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить, что на сентябрь приходится наибольшее их количество, чем на другие месяцы года (28%). 7,6% самоубийств относятся к датам, связанным с праздничными днями и 27,5% пришлось на выходные дни (исключая праздничные дни). Примечательно то, что алкоголь в крови найден у 55,6% суицидентов, которые покончили с жизнью в праздничные дни, у 60% – в выходные дни. Выявлено, что самоубийства чаще совершались в конце недели (46,2%) (в расчет взяты самоубийства, совершенные в пятницу, субботу и воскресенье) и случались в большинстве случаев по субботам (17,8%). Таким образом, можно предположить, что в большинстве случаев алкоголь, найденный в крови суицидентов, мог стать причиной самоубийства в результате его приема в выходные, праздничные дни и в конце рабочей недели.

Итак, исследование показало, что Республика Марий Эл при высоких показателях алкогольной заболеваемости и смертности имеет высокий коэффициент смертности от самоубийств. В 2015 году в регионе больше половины суицидентов совершили самоубийство в состоянии алкогольного опьянения. Аналогичная ситуация прослеживается и в других регионах. При этом «алкогольные» самоубийства и в России, и в Республике Марий Эл совершаются чаще в зрелом возрасте и чаще мужчинами, чем женщинами, что коррелирует с данными об умерших от случайных отравлений алкоголем и структурой потребления алкоголя населением в целом. Важным наблюдением стало и то, что смертность от самоубийств в состоянии алкогольного опьянения увеличивается в праздничные и выходные дни, а также в конце рабочей недели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребление алкоголя увеличивает риск суицидального поведения человека и является фактором самоубийств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говорин Н. В., Сахаров А. В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. – Чита: Иван Федоров, 2008. – 178 с.

2. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2015. – 263 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – СПб., 1912. – 399 с.
4. Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.
5. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме: Избранные труды / под ред. В. С. Воробьева – М.: Медицина, 1988. – 304 с.
6. Коровин А. М. Самоубийства и потребление водки в Европейской России с 1903-го по 1912 год. – М., 1916. – 55 с.
7. Миловидов Ю. Е., Красильников А. М. Самоубийства больных алкоголизмом и психически больных // Материалы 3-й научно-практической конференции, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – СПб., 2011. – С. 61-64.
8. Невмятулин А. Ш. Комплексное исследование самоубийств в Республике Марий Эл. – Киров: Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, ГОУ ВПО «Кировская государственная медицинская академия», 2006. – 209 с.
9. Пауков В. С. Алкогольная болезнь // Архив патологии. – 2014. – № 5. – С. 38-45.
10. Попов А. В. Смертность от внешних причин среди сельского населения Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/lang,ru/>.
11. Булыгина И. Е., Прохоровская А. Г., Константинова Ю. В., Чадков А. А. Потребление алкоголя как ведущий фактор провокации суицидального поведения // Четверть века наркологической службе Чувашии: материалы науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЧувГУ им. И. Н. Ульянова, 2010. – С. 102-103.
12. Предотвращение самоубийств. Справочное пособие для консультантов. – Женева: Департамент психического здоровья и злоупотребления психоактивными веществами. Всемирная организация здравоохранения, 2006. – 13 с.
13. Республика Марий Эл: / Статистический ежегодник «Республика Марий Эл». 2016: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2016. – 432 с.
14. Углов Ф. Г. Самоубийцы. – СПб.: Возрождение России, 1995. – 96 с.
15. Шадрин С. Ф., Гирько С. И., Николаев С. В. и др. Судебная медицина. Учебно-методический комплекс. – М.: Эксмо, 2005. – 192 с.
16. Шарафутдинова, Н. Х., Валитова Г. М., Калининская А. А. Социально-гигиеническая оценка завершенных суицидов среди детей в г. Уфе [Электронный ресурс] //

Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/287/30/lang,ru/>.

17. Шереги Ф. Э. Причины и социальные последствия пьянства // Социологические исследования. – 1986. – № 3. – С. 203-209.
18. Шереги Ф. Э. Социология девиации: прикладные исследования. – М.: ЦСП, 2004. – 343 с.
19. Шульга А. И., Сонник Г. Т. О суицидальных действиях психически больных // Журнал невропатологии и психиатрии. – 2011. – № 8. – С.1216-1217.